

Елена Собикова

ЧИСТОТА БЕЛОГО

Глава 1

Всё как всегда. Ничего не изменилось, и нет никаких перспектив для появления чего-то новенького. Тот же университет, спрятанный от людских глаз в какой-то глуши, те же лица вокруг, только и ждущие как-бы всадить нож в спину. Вокруг та же самая обстановка враждебности и непонимания. Всё повторяется уже в третий раз. Приветственная речь ректора, деканов, а потом и профессоров. Одни и те же пафосные слова поздравления с новым учебным годом, одни и те же пожелания успехов, хорошей учебы, наставления и рекомендации, просьбы соблюдать правила университета, по возможности не водить дружбу с простыми людьми из близлежащих деревенок и соваться к ним как можно меньше. Всё те же дети влиятельных людей, всё те же зануды, которых все считают перспективными. С ними всё также следует поддерживать хорошие отношения, ходить с ними куда-нибудь время от времени, звать иногда с собой, и иногда не динамить их приглашения, ведь помимо знаний и диплома в этой дыре ещё надо приобрести полезные связи. И кто знает, кто

из этих чудиков в дальнейшем будет уважаемым магом? Может быть ботаник в жутких очках и дурацком свитере станет членом магического совета, или неуверенный в себе зануда, кого никто никогда не замечает, сделает какое-нибудь открытие? Ещё нужно распознать в этой серой массе тех, кто хочет выбиться в люди за счет кого-нибудь другого, например, за счет тебя. Ещё было бы неплохо не свихнуться за этот год и по-прежнему остаться в числе лучших. Одной из лучших в учебе, одной из самых красивых, одной из первых во всём, к чему только её придется прикоснуться. Справиться с давлением окружающих, оправдать чьи-то глупые надежды, чьи-то планы на тебя, выдержать всё и не заедать стресс. Это самое главное. Хочешь жрать — попей водички. Пора прекращать есть всё, что только можно, а потом винить себя и садиться на жесткую диету после окончания очередного года обучения.

Даже друзья Маргарите совершенно надоели. За время летних каникул она от них совсем не отдохнула, вернее сказать, не успела насладиться их отсутствием. Да и что это за друзья такие, от которых надо отдыхать? Разве это настоящие друзья? Разве настоящие друзья будут толкать тебя в отношения, которые тебе совершенно не нужны? Конечно же нет! Так кто же они эти настоящие друзья? Где прячутся? Есть ли вообще в её жизни,

или может быть это миф? Может, настоящие друзья это те, с кем и ты можешь быть настоящим? С кем тебе легко дышать, кто любит тебя такой, какая ты есть, с кем можно расслабиться, забыть о всех своих «должна» и «надо» и просто отдыхать душой. И плевать, чем ты с ними занята. А какая она настоящая? Когда и где расслаблялась? Какие у неё истинные, её собственные мысли и желания? Не вложенные обществом и семьей. Далекие от всех этих правил? У неё такие вообще есть? Делала ли она что-то, что сама хотела, что приносило ей удовольствие, что было совсем не связано с навязанными правилами поведения? Да. Пожалуй, однажды и сделала, отомстив своей обидчице. Это было просто упоительное чувство. Рите хотелось кричать от восторга, и плевать, что подумали бы остальные. Плевать на них всех, ведь ей сейчас весело, ей хорошо, а её слезы, её гнев — это же самая сладкая музыка. Но это было давно, ещё в начале первого курса. Сейчас всё иначе, сейчас всё по-другому. Тогда она только-только появилась тут, была наивной и глупенькой, да и отомстила совершенно случайно, просто оказалась в нужное время в нужном месте и не стала упускать свой шанс. Сейчас ей удалось заполучить уважение окружающих, сейчас её мнение для многих студентов очень многое значит, с ней стремятся подружиться, к ней прислушиваются. Для многих

сидеть с ней за одним обеденным столиком — означает попасть в круг избранных, в университетскую элиту. Для Маргариты же главным было не потерять контроль, не обозлиться от своей собственной фальши и не сорваться, не слететь с катушек в один прекрасный момент, не потерять всё то, чего достигла. Главное держать марку, главное продолжать улыбаться, не смотря ни на что, ни взирая на свои собственные чувства. Сохранять свое лицо не смотря ни на что.

Рита совершенно не выпалась, а кроме того у неё жутко болела голова, и поэтому звон будильника ей казался чем-то что очень похоже на шум адской машины. Всё тоже общежитие в жопе мира, всё та же обстановка. Соседка по комнате привычно делает завтрак, казалось бы, что всё как и вчера, вот только это «вчера» для Риты было двадцать седьмое сентября, а сегодня уже одиннадцатое ноября.

— Скажи, а зачем ты надо мной пошутила? Зачем ковырялась в моем телефоне? — возмутилась девушка. Этого только не хватало! У неё и так было не самое лучшее настроение, да и состояние тоже, а тут ещё и это. Сегодня, явно был не самый лучший день для шуток. Да и что это вдруг нашло на БERTУ?

— Ну и где молоко? — не довольна спросила соседка с ощутимым польским акцентом.

— Какое к черту молоко! Я же в твоих вещах

не лазаю!

— Я тоже! — возмущенно произнесла Берта, — Двадцать седьмого сентября ты ушла, сказав, что закончилось молоко, и ты скоро придешь. Видимо ты далеко за ним ходила, — буркнула девушка, — Где тебя носило два месяца?

— То есть это не шутка? Ты не разыгрываешь меня? Сейчас правда одиннадцатое ноября?

— Да.

— И меня не было два месяца? — в ужасе произнесла Рита, всё ещё не веря в происходящее. «Это уже слишком! Как такое вообще может быть? Я бы так ни за что не поступила! Нет, это на меня совершенно не похоже! Мне, конечно же, хотелось что-то новенького в начале учебного года, найти себя и не переубивать окружающих, но не такого. На такое я бы никогда не пошла! Что бы тогда обо мне говорили? Что бы тогда сказал дядя? Как бы смотрели тогда на него? Если последняя ведьма из их рода...бросила институт. Да и... где я была? Почему ушла? Ничего не помню», — думала Маргарита.

— Да, а ты правда ничего не помнишь?

— Нет! Вчера было двадцать седьмое сентября, — произнесла Маргарита и осеклась, — вернее, это последнее, что я помню.

— Ты помнишь как пошла в магазин? Может на тебя кто-то напал?

— Я не знаю, но у меня такое ощущение, что я куда-то спешила... А как я попала сюда?

— Тебя нашел Ливи, он позвонил в Таллин, своему знакомому, он врач в одной из больниц по поводу встречи выпускников, он организатор, это долгая история. Они разговорились, и выяснилось, что ты находишься в больнице, при тебе не было документов, ты была у них как неизвестная. Они сказали, что у тебя вегетативное состояние.

— Что!?

— Оно бывает в результате черепно-мозговой травмы или глобального кислородного голодания.

— Я ничего не помню!

— Быть может из-за перенесенной травмы? — предположила Берта.

— Меня же из университета теперь выгонят!

— До экзаменов ещё больше месяца, если наверстаешь пропущенное и хорошо сдашь экзамены, то считай, что всё обошлось. Ещё тебе просили передать, чтобы ты зашла к Беркову как проснешься.

— Я влипла, да? — грустно спросила девушка.

— Ты русская, его соотечественница. Твой дядя очень уважаемый маг, видела бы ты его, здесь все как ужаленные летали, когда ты пропала. Берков только обрадовался твоему возвращению, тебе ничего не будет. За территорию только ходить

уже не будишь ни в этом году, ни в следующем.

— Вся моя репутация пошла псу под хвост!

Рита была ведьмой в шестом поколении и училась в университете соответствующей направленности в Хорватии, в абсолютном закрытом ото всех местечке в нескольких десятках километрах от маленького лесного озера и крохотных деревенок. Ученики, хорошо учившиеся в прошлом году и не имеющие нареканий в текущем; могли в свободное время покидать университет. Помимо колдунов и ведьм в университете учились лучшие представители и других рас: оборотни, перевертыши, вампиры, крокоты и штриги. Перевертыши могли принимать облик другого существа или даже предмета, крокоты — обладающие гипнозом, совсем не безопасные для обычного человека, так как не гнушались использовать свои способности для того, чтобы их жертва покончила с собой. Штриги высасывали из людей все жизненные силы и энергию. Они не всегда мирно сосуществовали между собой, и поэтому в университете была специализированная охрана, состоящая из очень сильных существ, искусственно выращенных специально для этой цели, на которых не действовали ни чьи способности, человекоподобные роботы.

Рита больше всего сейчас не хотела идти к

ректору университета, и хоть она уже давно не первокурсница, и ей пора было бы уже перестать бояться Беркова, но ноги всё ровно сами собой подкашивались, а поджилки тряслись. Идти ведьме пришлось через всё общежитие и через весь главный корпус университета. На Риту все смотрели как на призрака в глубокой тишине наблюдая за её шествием. Глубокий вдох и выдох возле кабинета ректора, стук в дверь и Рита вошла.

— Здравствуйте, выпросили меня зайти, — стараясь спрятать страх произнесла Рита.

— Да, заходи, давно не виделись. Твоему дяде я уже позвонил, скоро он прилетит, — начал ректор, — Скажи, почему ты сбежала? Ты хочешь бросить университет?

— Нет! Что вы!

— Тогда в чем дело? Почему ты никому ничего не сказала?

— Я не помню, Я совершенно ничего не помню, — ответила Рита, — Последнее, что я помню, это то, что спешила куда-то. Берта сказала, что я собиралась за молоком, но я не знаю, что со мной случилось.

— Возможно врачи как-то прояснят ситуацию, зайди к нашему врачу, и если ты не собираешься бросить университет, то рекомендую как можно скорее.

— Да, хорошо, спасибо, я так и сделаю, —

ответила Рита и ушла.

Из кабинета девушка выходила не помня себя. Она не осознавала ещё, всё закончилось, или все неприятные разговоры ещё впереди. С трудом дойдя до медицинского корпуса, американка Кейт Бэкин её уже ждала.

— Мне звонил по поводу тебя мистер Берков, — произнесла Кейт как только увидела Риту, — Как ты себя чувствуешь?

— Бывали дни и лучше.

— Голова не болит?

— Нет.

— Тогда давай посмотрим, что покажет модулятор, — Кейт подвела Риту к большому аппарату, с кучей кнопок, экраном и небольшой планкой для рук. Рита дотянулась до планки и на экране появилась рябь.

— Он не настроен? — удивилась Рита.

— Нет, с ним всё в порядке. Скорее всего ты потеряла память из-за магического воздействия.

— Но зачем? Кому это надо? Я простая студентка.

— Возможно, у твоего дяди есть враги, — предположила врач.

Маргарита уходила очень расстроенной, практически не разбирая куда она идёт. Сомнений не было, она кому-то помешала, но убить её не решилась. Девушка с трудом дошла до своей

аудитории и села на первое попавшееся свободное место, даже не заметив, что сидят рядом с вампирами. В университете были свои негласные правила, общаться и сидеть можно было только рядом с себе подобными, особенно верно этому правилу придерживались ведьмы и оборотни. Случайно оказавшийся рядом вампир был американец Джейсон Кинг, главный хулиган своего вида.

— Ты ничего не перепутала? — удивленно спросил Джейсон.

— Нет, — устало ответила ведьма. Плевать на всех, плевать на него. Хочется просто отдохнуть... поспать, расслабиться, не думать ни о чём и постараться собраться. Собраться с мыслями, и собрать то, что осталось от её репутации, привыкнуть к мысли, что её не было два месяца, наверстать упущенное и не вылететь. Только не это, только не отчисление, да ещё и этот тип, как на зло, ничего не понимает, и не оставляем в покое.

— Пришла из мира равноправия и счастья?

— Да, там все держатся за руки и катаются на радужных пони, — холодно ответила Рита. И что только на неё нашло? Она же так никогда не делала и не вила себя так. Но новое ощущение девушке понравилось. Да, было по-прежнему плохо, по-прежнему мучили сомнения и страхи, но появилось ощущение, что она нашла что-то своё.

Девушка взглянула на вампира, и поймала себя на мысли, что теперь ей всё равно с кем общаться.

Джейсон был высокий, обаятельный вампир, крепкого телосложения, светлыми волосами, зеленоглазый, с пухлыми губками и очаровательной улыбкой. Девушка даже представила, как впивается в эти губки страстным, жарким поцелуем, проводит рукой по его волосам и прижимается так крепко, как это только возможно, но преподаватель по тёмным искусствам прервал её мысли.

— Мисс Реброва, рад, что вы к нам вернулись, — обратился к ней мистер Шупелич. Это был поляк, пожилой и очень строгий преподаватель, очень любящий унижать студентов, — Уверен, что то, чем вы занимались, намного интереснее моих скучных уроков.

— Надеюсь на это, — уверенно произнесла девушка, и сладкое манящее чувство усилилось ещё больше. Раньше она никогда так не делала, не была такой сильной и уверенной в себе. Может, стоит продолжать? Ведь это так упоительно, так хорошо, так манит и притягивает. Нет, она не будет возвращаться к своему прошлому, не будет вести себя так как раньше, ведь раньше её мучило ужасное, раздирающее чувство как бы всех не послать. А сейчас она другая. Она изменилась, Рита четко осознала, что теперь для неё всё в прошлом. Что-то интересное произошло с ней за эти два

месяца. И чем бы она не занималась, но оно того стоило.

— Быть может, вы ответите на несколько вопросов, если утверждаете, что и без меня всё прекрасно знаете?

— А у меня есть выбор?

— Какие вы знаете смертельные заклинания? Мы всё разбирали их в ваше отсутствие.

— Смотря кого я хотела бы убить, — задумчиво, и вполне серьёзно, без иронии и насмешек произнесла девушка, — Для большинства подойдет заклинание на удушье, оно самое простое, действенное, но вместе с этим оно больше всего причиняет мучений. На вампира действовать не будет, они могут не дышать до одного часа. Заклинание на моментальную смерть на них тоже не всегда подействует. Против вампиров я бы воспользовалась магией огня.

— А если бы заклинание смерти было направленно против вас, чтобы вы тогда сделали?

— Отразила бы, — не задумываясь произнесла Маргарита. Это же так логично, так ясно и естественно. Что за глупости, за кого он её принимает! Это не серьезные вопросы, даже если бы она всё это не знала, то обязательно бы смогла логически домыслить. «Считаете, что это и есть вопросы, ставящие в тупик? Это всё, на что вы способны? Теряете хватку профессор. Что с вами

случилось за эти два месяца? Это вы постарели, или это я повзрослела и перестала вас бояться?» — думала она.

— Что ж, Реброва, вижу, что на вас природа не отдыхала, и возможно вы не просто так прохлаждались за эти два месяца, но очень грустно, что вы при всем вашем таланте ведете себя так не предусмотрительно.

Не просто так прохлаждались. Что-то не отпускало именно от этой фразы. Что в ней такое? Может этот старикашка прав? Может она и вправду много занималась? Эти слова девушке не давали покоя, они тянули и манили, что в них было, что-то знакомое. Какая-то усталость, которая почему-то казалась в определенные моменты хронической, но вместе со всеми её недостатками и родной, неотъемлемой частью её самой. Именно из этой усталости родилась её храбрость, её индивидуальность, да и она сама. Благодаря этому миниатюрному допросу она поняла, что она очень долго и основательно изучала магию, и много тренировалась.

— А ты молодец, — прошептал ей Джейсон.

— Спасибо.

— Ты изменилась, Марго.

— Ну, хоть в лучшую сторону? — с улыбкой спросила девушка.

— Да, ты стала увереннее в себе. Марго,

которую все помнят упала бы в обморок от страха. А ещё ты избавилась от кучи комплексов и стереотипов, — ответил вампир.

— А ты, как я погляжу, преуспел в вампирологии и прорицании, — усмехнулась Рита, похоже это вампир был прав, — И всё таки спасибо.

— Можно задать тебе один вопрос?

— Удиви меня.

— Почему все русские зовут тебя Ритой?

— Рита это русское сокращение от Маргариты.

— На мой взгляд, Марго более логично.

— Некоторые русские называют меня Марго.

— Чем ты занималась всё это время?

— Я не помню эти два месяца.

— Серьезно?

— Ага.

— Ну, хоть что-то ты помнишь?

— Помню, что в тот день, когда я пропала, я куда-то спешила, ещё помню, что я много изучала магию, — ответила девушка, — Ещё я забыла некоторые моменты, что со мной было до пропажи.

— Но ведь это элементарно, иди в медицинский корпус, у них есть модулятор памяти, он покажет всё, что ты забыла.

«Ну да, а то я, как ведьма могущественного и сильного рода, до этого не додумалась. Что бы я без тебя делала!» — думала Рита уже даже не стараясь

прятать свою новую язвительную натуру. Но сейчас с вампира вполне хватит и её взгляда в стиле «капитан очевидность», и не стоит вот так сходу обрубать всё общение с ним на корню.

— Не покажет, — усмехнулась Рита, — если использовали магию для того, чтобы стереть память, то не покажет.

— Так ты была там? — удивился Джейсон, — Кейт сказала, что использовали магию?

Рита с трудом смогла оторвать взгляд от дико соблазнительных губках вампира. Когда она смотрела на него, почему-то совсем не хотелось язвить и ёрничать, мысли все уходили, а те, что оставались, были только непристойные. И какие тут могут быть занятия?

— Знаешь, а ты для ведьмы очень даже ничего, — с улыбкой произнес Джейсон.

— У тебя тоже чертовски соблазнительная улыбка.

Пара закончилась и все разошлись на предметы, соответствующие своей сущности. Ведьмы и колдуны были просто в шоке от выходки Марго. Как она могла забыть своих, забыть, кто она такая, забыть свой род, в конце-концов. И первой свой протест решила высказать Берта.

— Ты с ума сошла? — зашипела Берта, — Он же вампир!

— Дико-симпатичный вампир, а ты, к слову

сказать, хранишь как паровоз, но тем не менее я с тобой дружу, — ответила Марго, не ожидая от самой себя, что откроет всем недостаток подруги.

— Ты должна держаться своих, — настаивала Берта.

«Ах, Боже мой! Твоя наивность так умиляет! Какие глупости тебе только не лезут в голову из-за отсутствия парня. Устрой уже, наконец, свою личную жизнь, будь счастлива. Я проживу как-нибудь своим умом», — думала Маргарита.

— Нет, Берта, мы должны защищать животных, мы должны охранять природу, мы должны скрываться от смертных то, кто мы есть, но больше мы никому, ничего не должны, — протестовала Рита, делая акцент на своей последней фразе.

— Марго, скажу тебе как подруга, если не хочешь чтобы на тебя смотрели как на перебежчика, шлюху и предателя, придумай себе хорошее оправдание, — сочувственно произнесла Берта.

Вот оно сейчас всё изменится, должно измениться. Что делать? Потерять всё, лишиться всеобщего уважения, своего статуса, того, что создавала с таким трудом все эти годы... ради чего? Ради интрижки? Ради нескольких свиданий под не одобрительные взгляды, и секса с сексуальным парнем. Может быть и неплохого секса, но разве

оно того стоит? Разве репутацию стоит разрушать из-за мимолетного желания? Из-за страсти? Ведь она так долго шла к ней, так долго пыталась завоевать всеобщее уважение и популярность. Она всё еще может всё это вернуть. Достаточно лишь быть как раньше, снова с головой погрузиться в бесконечный стресс, переживания, и походы к холодильнику по ночам. Разве это ей нужно? Может прошлому следует остаться в прошлом? Ведь теперь она обрела нечто намного большее, чем мимолетный роман с не серьёзным вампиром. Девушка не колебалась ни секунды. Да. Плевать на всё! Путь горят синим пламенем все их убеждения. Все люди делятся на два типа, те, кто предпочитают не рисковать, жить тихой и размеренной жизнью, умирая от скуки, и те, кто предпочитают рискнуть. Для последних жизнь-это прыжок в бездну. Да, ты можешь разбиться, с тобой тысячу раз может случиться всё что угодно. Ты не знаешь, чем всё закончится, но ты точно знаешь, что пока ты летишь — ты испытываешь кайф, ты чувствуешь, что жива и на сто процентов пользуешься всеми радостями, что дает тебе эта жизнь. И она «прыгнула».

Рита взорвалась, да, она признавала, что изменилась, она больше не жлоб, не такая как эти глупые, ограниченные маги, она больше не жлоб, она не является одной из них, она смелая и ей

плевать на то, что о ней скажут другие. Девушка вышла в коридор, Джейсон отошел от кабинета всего на несколько метров, но Рита хотела, чтобы её слышали все.

— Эй, Кинг, — закричала она как можно громче, — У тебя классная попка, приводи её сегодня на свидание.

— Только попку, да? — с улыбкой спросил вампир.

— Можешь ещё губки захватить. У моего общежития в семь, — затем зашла в аудиторию и значительно тише добавила столпившимся там магам, — вот вам моё оправдание, жлобы. Я всего лишь с ним села, а вы ведете себя так, будто я кого-то убила. Посмотрим, что будет дальше.

С Ритой больше не разговаривал ни один маг, от её репутации ни осталось и следа. Всё было кончено. Все мосты не просто сожжены, а взорваны атомной бомбой. Прошлое осталось в прошлом, и пути назад просто не было. Не было протоптанных дорог, теперь нужно было прокладывать свою дорогу, какой бы не лёгкой она ни была. Но Рите было всё равно, всё своё свободное время она думала и анализировала. Всё, что говорили преподаватели, она знала наизусть, магия не смогла стереть те знания, которые она получила, изучая различные предметы самостоятельно. Рита и сама понимала, что изменилась, а это означало, что

магия не смогла стереть её личность. Возможно, кто-то стер из её памяти тех, кого она хорошо знала, причём знала ещё до двадцать седьмого сентября, иначе бы она не за что не согласилась с ними сбежать. А в том, что она именно сбежала, а не пропала, Маргарита не сомневалась. Вопрос только с кем, ведь кроме неё никто не пропал. Следовательно, она убежала с кем-то, кто вообще не из университета. Марго стало очень интересно, видел ли её кто-нибудь когда-нибудь с незнакомцами вне университета, но с ней никто не разговаривал, поэтому узнать это не было шансов, однако Берта её в этом разубедила.

— А ты изменилась, — произнесла подруга, подсев рядом за обедом. Они сидели на прежнем месте Риты и круга её приближённых. Именно за этот стол в самом центре столовой все мечтали сесть. Именно этот стол теперь являлся столом отверженных обществом, столом тех, с кем никто не хочет общаться. Всё те же взгляды вокруг, только теперь это не взгляды завистников и не взгляды тех, кто ей восхищается, теперь на неё смотрят те, кто её призирает и считает шлюхой. Как просто, как легко с самого верха упасть в самый низ. И не спрятаться, не скрыться от этих взглядов, ведь она в центре, и на неё могут смотреть все, собственно говоря, все и смотрят. Очень удобно выбранный когда-то стол стал теперь её маленьким

персональным адом. Но им всем её не сломить, им с ней не справиться, она сильнее, она так и будет сидеть с гордо поднятой головой.

— А тебя не захотят линчевать за общение со мной? — усмехнулась Рита.

— Во-первых, ты моя подруга, а во-вторых, к своему стыду, хочу сказать, что не ты одна считаешь Джейсона Кинга симпатичным.

— Спасибо, подруга.

Ну вот теперь легче. Вдвоем сидеть не так обидно, когда с тобой кто-то, тебе намного легче. Можно сделать вид, что тебе всё равно и ничего не изменилось.

— Ты всегда была самой благоразумной из всех, что я когда-либо знала, будет забавно посмотреть какая из тебя выйдет бунтарка, — усмехнулась Берта, — Что-нибудь вспомнила?

— Да, — с улыбкой ответила Рита, — Я много изучала магию, и много тренировалась. Полагаю, у меня из памяти стерли кого-то. Ты случайно не знаешь, были ли у меня знакомые вне университета?

— Ну, ты была странная последнее время. Часто с кем-то созванивалась и выходила в коридор, чтобы тебя никто не слышал. Как-то странно относилась к Ливи, а он самый милый из всех преподавателей. Да, возможно ты и общалась с кем-то из вне, но ты об этом мне

ничего не говорила, а значит, и остальным тоже, — ответила подруга.

— Я кого-то скрывала?

— Да, я думаю, но это только моё предположение, ты скрывала какого-то парня, Марго, — высказала своё предположение Берта.

— Парня? — произнесла девушка и сама себе не верила, что за глупости, нет, она конечно же потеряла память, но не рассудок. Бред. Нет, да и что это за парень, которого надо от всех скрывать? Человек? Простой смертный? В которого она влюбилась без памяти, может даже раскрыла свой секрет, посвятив во все тайны магии, и бросив всё, умчалась с ним на край света. Нет. Это уже слишком! Без соплей, пожалуйста. Она скрывала не любовь своей жизни, а кого-то другого, — Ради любви бросить университет и сбежать, никому ничего не сказав? Нет, это на меня совершенно не похоже. Это не из-за парня. Тебе бы я о нём сказала, да и с потерей памяти это не вяжется. Может быть, я ввязалась во что-то опасное? Узнала что-то, может быть мне начали угрожать, и я решила сбежать, чтобы спастись? А в Талине они меня настигли.

— О ком ты что узнала? О профессорах? О Ливи? Нет, вот это точно ни с чем не вяжется! А ещё говорят, что у меня мания о заговорах, — усмехнулась Берта.

«Ну, ладно, может, моя теория не идеальна, и в ней много сырых мест, но она лучше, чем бред про любовь всей жизни», — думала девушка.

— У нас есть поговорка: «В тихом омуте, черти водятся». Кроме того, я нашла у себя амулет охотника-стажера. И если я подозревала Ливи, то это не просто так. Кроме того, это он нашел меня, и это не просто так. Я не верю в такие совпадения.

— Тогда пришло время проверить.

И Марго пошла в кабинет алхимии. Девушка немного волновалась, хоть и скрывала это. По какой-то причине она боялась только Беркова и безобидного Ливи, сама не зная почему. «Может не стоит заикливаться на своем страхе и тогда всё будет хорошо? Не съест же он меня», — думала девушка. Перед кабинетом алхимии Марго взглянула на себя в зеркало, пригладила темные, длинные волосы, у неё явно были лишние пять килограмм, что совсем не портило хорошенькое личико. Карие глаза, бледная кожа, пышные формы, Рита вдруг решила, что у неё есть почти всё, чтобы понравиться вампиру, разве что не хватает их силы и скорости, но Джейсон часто встречался с не вампирами, и сама удивилась своим мыслям. Собравшись и отбросив все не нужные мысли, она вошла в аудиторию уверенной походкой.

— Добрый день, профессор, — произнесла Рита как можно увереннее.

— А, Марго, здравствуй. Тебе уже лучше? Я слышал у тебя амнезия, — произнес профессор Ливи. Это был не высокий, худощавый мужчина лет сорока, хотя по вампирам было тяжело понять, сколько им на самом деле лет.

— Так уж случилось, однако память ко мне быстро возвращается.

— Вот как? И что же ты вспомнила? — спросил Ливи, заметно нервничая.

«Почему ты вдруг занервничал? Боишься, что я что-то вспомню? Что? Какой-то твой секрет? Раскрою всем твою тайну? Правильно, бойся, я не успокоюсь, пока не выведу тебя на чистую воду. Мне бы только зацепку, хотя бы самую маленькую ниточку, от чего можно было бы строить версии» — думала Маргарита.

— Кое-что из моего прошлого, что так упорно хотели от меня скрыть, и мне интересно, что я ещё вспомню, — девушка пристально посмотрела на преподавателя, стараясь дать понять, что она знает все его тайны и добавила, — А вам?

— Да-да, мне тоже, я буду очень рад, если память вернется, — всё так же нервничая и заикаясь, говорил профессор, — А Валентин уже приехал?

«Вот оно! Я знала какого-то Валентина! Это уже кое-что! Не зря я всё-таки решила сюда прийти», — думала Рита.

— Он непременно появится... я это гарантирую, — уверенно произнесла девушка и ушла. Как найти того, кого не помнишь и не знаешь, как этот кто-то выглядит? Скорее всего, этот Валентин остался в Талине. Девушка чувствовала в нем острую необходимость, словно у неё нет чего-то очень важного, возможно даже части её самой. «Может быть этот Валентин вампир? Ведь недаром, моё отношение к ним так сильно изменилось?» — думала Рита.

Остальная часть дня прошла спокойно. Рита погрузилась в учебу и старалась не думать о чём-то другом. Казалось бы, что всё как прежде, будто и не было этих двух месяцев, она даже забыла про дядю, и очень удивилась, увидев его возле общежития.

— Дядя Дима! — радостно воскликнула Рита.

— Берков сказал, что у тебя амнезия, так что вопрос о том, где ты была и почему ушла, отпадает, верно? — грустно произнес Дмитрий.

— Прости, что так сделала, я ничего не понимаю, — грустно произнесла девушка, — А тебе я что-нибудь говорила?

— Ты писала, что не можешь поступить иначе, просила не беспокоиться за тебя и не спрашивать где ты. Ещё говорила, что из университета всё известно только Ливи, и сказала, чтобы я связь держал через него, — рассказал Дмитрий.

— Ливи? — удивилась Рита, вот это номер. Не ожидала такого поворота, как же так, ведь я его подозревала, я и сейчас его подозреваю, уж слишком странно он себя вел, — Он не был особо откровенен сегодня, и сильно нервничал, мне даже показалось, что он не хотел, чтобы я что-то вспомнила. Он упоминал какого-то Валентина? На данный момент это моя единственная ниточка с прошлым. И он вроде как пропал.

— Ты упоминала какого-то Валика, говорила, что он тебя учит и тренирует, вы хотели, чтобы ты ко всем параметрам обходила своих сверстников. Вы использовали заклинания. Ливи говорил, что Валентин очень надежный человек, уверял, что с ним ты в полной безопасности, и что он чуть ли не бог для вампиров. Обещай, что ты не покинешь университет, ну или хотя бы Хорватию.

— Обещаю, что не покину пределы Хорватии, — твердо произнесла Рита, — Но тогда мне нужна твоя помощь.

— Хочешь, чтобы я поехал в Талин?

— Да, но перед этим хочу спросить у одного своего знакомого вампира, кого он считает богом, и проведем ритуал на поиск пропавшего.

— Хорошо, я проведу. Как учеба?

— Нормально, я думаю, что у меня не возникнет проблем с экзаменами, — ответила Рита.

Дмитрию было всего около сорока пяти, но он

был одним из самых влиятельных колдунов в мире магии. Он хорошо выглядел, был подтянутым, спортивным, к племяннице очень хорошо относился, но их отношения были весьма прохладные. Все их разговоры сводились к нескольким абсолютно обычным вопросам. Когда родители Риты погибли, Дмитрий из чувства долга стал опекуном племянницы, он всегда помогал ей, готов был прийти на помощь в любой момент, но он не имел ни малейшего представления, о чём с ней можно поговорить, какие у неё вкусы, предпочтения и что она за человек. Маргарита знала дядю очень хорошо, включая и его отношения к ней, и прекрасно понимала, что у него просто нет времени на то, чтобы узнать её получше. Рита училась на факультете тёмных искусств, и планировала истреблять демонов, которых было огромное количество. Факультет тёмных искусств был одним из самых сложных, но вместе с этим самым популярным. На нём изучали все возможные предметы, особенно углубленно демонологию и защиту от тёмных сил. Также в университете был факультет высшей алхимии и зелье варения, факультет истории магии и факультет магии и колдовства, пожалуй, только он мог составить конкуренцию факультету тёмных искусств.

Совсем скоро к общежитию Риты пришел Джейсон. Все ведьмы и колдуны смотрели на него

как на восьмое чудо света и перешептывались за спиной. Такого никогда не было, и от Риты ожидали этого меньше всего. Юношу всё это лишь забавляло, им двигало любопытство, Джейсону хотелось узнать каковы ведьмы в постели. Быть может ему когда-нибудь повезёт и он узнает это. С надменной улыбкой он подошел к двери Риты, и тут же улыбка слетела у него с лица. Вампир почувствовал не знакомый запах, у девушки кто-то был. Секундное колебание и он вошел.

— А, Джейсон! Привет! Рада тебя видеть, — с улыбкой произнесла Рита, — Знакомься, это мой дядя Дмитрий.

Маг и вампир обменялись снисходительными кивками, все надежды на секс рухнули в то же мгновенье. Всё уж очень серьёзно и официально, знакомство с её дядей, общение в его присутствии, и если он позволит, то они пообщаются несколько минут наедине. Всё это так, как и принято у магов, когда они общаются с другими видами, обязательно должен быть кто-то третий, который подтвердил бы в случае чего, что беседа носила чисто деловой характер. Интересно, а этот Дмитрий, знает, что его племянница считает задницу вампира сексуальной?

— Пролей свет на одно тёмное дело, — начала Рита, — Я знаю, что есть один вампир, для вас он подобен богу, его зовут Валентин. Знаешь такого?

— Валентин Лавров? — уточнил Джейсон.

— Нам известно только имя, — пожал плечами, ответил Дмитрий, — предположим, что да.

— Как он стал таким знаменитым? — спросила Рита.

— Он очень много боролся с демонами. Он лучший. Самый лучший. Ему нет равных. Ним бы очень повезло, если бы тренировки вел он. У нас в библиотеке есть книги, про него, там подробно описаны все его подвиги. Ты же читала про демонов, они проникают в душу, видят все слабые стороны, искушают, ведьмы, вампиры, оборотни, перевертыши, в общем, все переходили им службу...

— И Валентин тоже? — спросил Дмитрий.

— Нет, что вы, — с улыбкой ответил Джейсон, — Он не перешел на их сторону, он слишком горд для этого. Он стал бороться с теми, кто перешел на сторону демонов.

— Знаешь, над чем он работает сейчас? — спросила девушка.

— Это только слухи, — начал Джейсон, пожал плечами, — Ему удалось объединить многих под своим началом. Это были не только вампиры. На его стороне были лучшие представители всех видов. Он готовил что-то большое. Какую-то грандиозную войну с демонами.

— А чем всё закончилось? — заинтересованно спросила Рита, в словах Джейсона было что-то знакомое.

— Я не знаю, — немного грустно произнес вампир.

«Неужели ему не удалось»? — подумала девушка. И снова это странное чувство чего-то не законченного. Она определенно что-то не доделала. Вполне возможно, что этого Валентина похитили демоны и их сподвижники, а значит, полное безумие отправлять дядю одного.

— Спасибо, Джейсон, — спокойно произнесла Рита, — Ты умеешь хранить секреты?

— Ну, я же тоже на факультете темных сил, мы в одной упряжке, я сохраню твой секрет, даю слово, — произнес Джейсон.

— Что ты задумала? — спросил Дмитрий.

— Я знаю, я тебе обещала, но я не отпущу тебя одного к демонам, — твердо произнесла Рита.

— Ритуль, охота на демонов для взрослых, это не твоя задача, ты должна хорошо закончить университет. Я пойду один, — настаивал Дмитрий.

— А вот Валек не считал, что это не моё дело, — Рита и сама не заметила, как произнесла «Валек», а не «Валентин», — Если он и в правду задумал нечто глобальное и у него это не вышло. У Валентина на счету долгая вампирская жизнь, за время которой он стал легендой, а ты алхимик,

пускай и очень хороший. Одному идти просто глупо.

— Ритуль, я не просто хороший алхимик, я лучший. Я не собираюсь бегать с ножом наперевес, изображая из себя одинокого рыцаря. Я просто украду этого Валентина и дело с концом, — настаивал Дмитрий.

— А если у тебя не получится? Что тогда?

— Получится, вот увидишь. У меня есть пара идей.

— Туда надо идти не с парой идей, а вооруженный до зубов, — грустно прошептала девушка.

— Ну, если уж у вашего Ливи получается, мне, к стати к нему нужно, ещё увидимся, — произнес Дмитрий и ушел.

— Скажи, а откуда ты знаешь Валентина? — спросил Джейсон.

— Я не знаю, Ливи в разговоре со мной упомянул его. Он либо пропал, либо с ним что-то случилось.

— Ты охотилась с ним на демонов? — удивился вампир, — Ну, ты из сильной и могущественной семьи, это не удивительно, что он вышел на тебя.

— То, что я из сильной семьи, ещё не означает, что я сильная. Помнишь, какой я была? Я трусиха, что если Валентин пострадал из-за меня?

— Нет, не думай об этом. Ты очень изменилась, — успокаивающе произнес Джейсон, а затем в шутку добавил, — Гудвин тебе подарил храбрость.

— Будишь что-нибудь? — растерянно спросила Марго, совсем забыв, что разговаривает с вампиром, а крови у неё нет.

— Четвертую отрицательную если можно, — усмехнулся Джейсон, — Есть честно не законно купленная донорская кровь?

Рита смотрела в одну точку отрешенным взглядом, ей было тяжело думать о ком-то, кроме дяди. Не смотря на все их разногласия и сложности в общении, это был единственный её родственник, ведь родители давно погибли. Она сама не отдавала себе отчет в своих действиях, всё было на столько знакомым, похожим на что-то, что она часто делала. Марго щелкнула пальцами, и перед Джейсоном появился стакан с кровью. Джейсон этому даже не удивился, он знал, что многочисленные эксперименты алхимиков приводили лишь, к созданию искусственной субстанции, которая была похожа на кровь лишь внешне, а настоящую кровь создать с помощью магии не возможно.

— Рад, что ты не потеряла чувство юмора, — с улыбкой произнес вампир. Рита от его слов очнулась, словно ото сна, и с удивлением посмотрела на стакан.

— Я пыталась сделать кровь? — удивилась Рита, — Вот глупость!

— Мои поздравления, у тебя получилось на много лучше, чем у алхимиков за всё время. Она не только внешне похожа на кровь, но ещё и пахнет как очень хорошая четвертая отрицательная. Я поражён, правда.

Рита шокировано смотрела на стакан и не верила своим глазам. Произошедшее не укладывалось у неё в голове, а вампира всё это очень забавляло, он в шутку сделал маленький глоток, и от юмора и веселья не осталось и следа. Глаза вампира расширились, и он залпом осушил стакан.

— Она настоящая.

— Что? — удивилась Рита, — Но это не возможно, я не могла, я не умею... это запрещено.

Девушка растерянно шептала всё, что приходило ей в голову, даже не задумываясь о том, что говорит.

— С чего ты взяла, что это запрещено? — удивился вампир.

— Я... я... не знаю... просто это пришло в голову, — Рита была растерянной и даже напуганной, — Не говори, пожалуйста, никому.

— Хорошо, не скажу. А почему? Это ведь сенсация! Этого раньше никто никогда не делал. Это считалось невозможным. Ты сделала открытие!

— Сейчас мне меньше всего надо, чтобы из меня делали подопытного кролика для алхимиков, миссию, или ещё кого. У меня не очень хорошее предчувствие. Алхимия не самый мой любимый предмет, учусь я средненько, звезд с неба не хватаю, в конференциях не участвую. Это странно. Даже для меня. Я не хочу.

— Я ничего никому не скажу, — успокоил её Джейсон.

Рита сама не заметила, как наступил вечер, и Берта пришла в их общую комнату. Джейсон тут же почувствовал себя неловко, у него в глазах появилась жгучая страсть, это был его охотничий инстинкт, которого он очень стеснялся. Вампир сожалел, что стал таким. В его положении были и плюсы и минусы. Но минусов было больше. Он не понимал, как другие стремятся стать таким как он, ведь после обращения всё проходят, остается только жажда крови и целая вечность. Джейсону не хотелось испытывать эту жажду каждый день в течении вечности. Многие выбирали факультет темных искусств из-за романтических предубеждений, фантазий, по поводу охоты на демонов и прочей глупости, и вот Джейсон надеялся прекратить бесконечную погоню за кровью. Череду его мыслей прервала Берта. Девушке было очень неловко, ведь обычно они вешали шарф на дверь, если хотели, чтобы им не

мешали, а сейчас шарфа не было, а чувство, будто она чему-то помешала появилось. Для Джейсона Берта была очень вкусной, поэтому Джейсон ушел, шепнув кое-что Рите на прощанье еле слышно.

— Если захочешь в город, приходи ночью в беседку свиданий.

— Но мне же нельзя.

— Мне тоже. Что ты теряешь?

— А как же роботы и камеры?

— Я не первый раз это делаю, расслабься.

Джейсон ушел, и Марго выждала необходимое время для того, чтобы он ушел подальше и не смог слышать их разговоры, и только после этого заговорила.

— Берта, как ты относишься к побегам?

— Опять! — воскликнула девушка, — Да ты с ума сошла! Получи сначала образование! Берков тебе ещё одного шанса не даст.

— Нет. Я убегу не на долго, прогуляюсь за территорией университета и вернусь.

— А, ты об этом, — с облегчением произнесла подруга, — Так вы это обсуждали, чего он так быстро ушел? Боится?

— Нет, мы обсуждали не это. У тебя случайно не четвертая отрицательная?

— Да, а что?

— Похоже, это его любимая, ты пробудила в нем жажду крови.

— Так он меня хочет? — усмехнулась Берта.

— Съесть, — уточнила Рита, — скажи, а если бы ты собиралась в самоволку, откуда это лучше сделать?

— Я бы зашла за здание спортивного комплекса, двигалась вдоль стенок, так камеры тебя не заметят, не пользовалась магией, там защита, и действовала бы в тот момент, когда роботы на подзарядке.

— Значит у меня пятнадцать минут, — догадалась Рита, — спортивный комплекс и беседка влюбленных у озера в разных местах.

— Он позвал тебя в беседку влюбленных? Ты же знаешь, что там происходит, ты уверена? С вампиром?

— Я не лягу с ним на первом свидании, — возмутилась Рита, — да ещё и в беседке... в ноябре! Ты лучше скажи откуда у тебя такие познания в вопросах побега?

— Ну... ты же помнишь меня на первом курсе? Только-только окончила школу, примерная девочка из хорошей семьи, отец священник. Я всю жизнь скрывала свои способности, он до сих пор не знает, что я ведьма, мне надоело быть примерной и положительной, я связалась с плохой компанией, и испробовала все радости жизни. Потом решила, что остаюсь собой и выкинула всю эту дурь.

— От отца по-прежнему всё скрываешь? —

сочувствующе спросила Рита.

— Марго, — с улыбкой произнесла подруга, — Я полукровка, ведьмой являюсь только наполовину. Мой отец, когда узнал про мою мать, устроил грандиозный скандал, он до сих пор считает, что она была дьяволом воплоти. А мне приходилось очень долго доказывать, что я не такая. То, что я здесь уже само по себе чудо. Я не общаюсь с отцом, и не хочу, чтобы он знал обо мне правду.

— Зря, очень глупо с твоей стороны, — спокойно произнесла Рита, — Позвони ему, поверь человеку, который потерял обоих родителей.

Маргарита ничуть не сомневалась в том, идти на свидание с вампиром или нет. Что она теряет? Её в университете и так считают вампирской шлюхой, а они с Джейсоном ещё не целовались, так может пусть будет за что? И в полночь Рита подошла к беседе влюбленных, где её уже ждал Джейсон.

— Я бы для побега выбрала другое место, — призналась она, подойдя к вампиру.

— Я тоже, извини, я не знал, как тебе сказать...

— Что случилось?

— О некоторых вещах твой дядя не должен знать.

— Например...

— Когда ты пропала, среди вампиров ходил

слух, что ты убежала от своего дяди.

Страх, волнение, негодование, злость, всё смешалось. Для Риты весь мир рухнул в одну секунду, она не знала кому верить, а кому нет. Что пустые слухи и чья-то выдумка, а к чему стоит прислушаться. Ноги подкосились и ведьма села на скамейку. Дядя был её единственным живым родственником, кому ещё она могла довериться, как не ему? Но и просто так отбросить слова Джейсона она не могла. Силы покинули её, страх и неуверенность снова вернулись, и Марго снова стала прежней запуганной и неуверенной Ритой, и ей очень хотелось плакать.

— Я не знаю, что мне делать, Джейсон, — устало произнесла она, — Не знаю что правда, а что нет.

— Я очень хочу тебе помочь, — сочувствующе произнес вампир.

Рите снова захотелось ото всех спрятаться. Она даже стала подозревать, что все эти темные искусства и охота на демонов не для неё, и что она ошиблась с выбором профессии. Надо было идти, идти и идти куда угодно, просто прогуляться, лишь бы побыть одной, лишь бы избавиться от всех эмоций. Или упасть, провалиться сквозь землю, во тьму, в пустоту, где ничего этого не будет, и даже она сама постепенно исчезает.

— Мне надо побыть одной, извини меня,

Джейсон, — с трудом выдавив из себя, Рита, еле-еле передвигая ноги, направилась в том направлении, которое описала ей Берта, как самым лучшим для побега. Всё было так, как и говорила ей подруга. Никаких проблем не возникло, уже возле шоссе Рита поняла, что на свободе. Обычно студенты ездили в город на своих машинах, но такая привилегия была лишь у тех, кто не нарушал правила. Те, кто отправлялись в самоволку, вынуждены были добираться на попутках. До города было всего чуть-чуть, и девушка не сомневалась, что вернется до того, как все поймут, что она снова исчезла.

Уже находясь в нескольких минутах ходьбы от шоссе, Рита почувствовала, что за ней следят. И хоть вокруг никого не было, но предчувствие не проходило. «Что будет, если меня застукает охрана? Нет, глупости, они, скорее всего, уже задержали бы меня. Кроме того, они не умеют быть незаметными. Преподаватели? Или какой-то студент тоже решил отправиться в самоволку?» — думала Рита, всё больше нервничая. К счастью на шоссе показалась какая-то машина, и Рита поняла, что это был её шанс оторваться от слежки. Изо всех сил девушка рванула к шоссе и выскочила прямо на дорогу перед автомобилем. Послышался резкий визг тормозов.

— Ты с ума сошла! Откуда ты тут взялась! —

кричал ей водитель.

— Пожалуйста, отвезите меня в город. Мне очень нужна ваша помощь, — произнесла она и села в машину, водителю ничего не оставалось, как выполнить просьбу.

— Как ты тут оказалась? Да ещё и ночью?

— Долгая история. Давайте поедим быстрее, мне кажется, что меня преследуют.

Больше за время пути она не произнесла ни слова. В маленькой хорватской деревеньки был праздник, и Рита смело вышла в центр, мигом затерявшись в толпе. Не смотря на позднее время, гуляющие ещё не разошлись, хотя многие улицы опустели. Рита не припоминала, чтобы с кем-то в городе водила дружбу, но кто знает, время идет, и она очень изменилась.

Рите хотелось просто подумать и развеяться. Одна маленькая сплетня — это не повод не доверять родному дяде, но приглядеться всё же стоит, так Рита и решила. На улице было уже холодно, мягкое затишье исчезло, и подул пронзительный холодный ветер, и девушка пожалела о том, что вообще решила сбежать. Ведь сейчас она могла спать в теплой кровати и видеть сны, а не шарахаться по городу. Да и как ехать обратно?

К счастью по дороге Рита увидела ещё не закрывшееся кафе и зашла внутрь. Там было тепло

и уютно, кофе и булочки. Больше девушку не волновало ничего, хотелось только согреться. И как она только могла в конце ноября так легко одеться?

— Марго! — прозвучал за спиной не знакомый голос, — А ты отчаянная! Я думал, что после того, что произошло между тобой и Вуком произошло, ты нос сюда не сунешь!

Марго обернулась, и увидела за спиной неприметного паренька, чуть старше её, с тёмными волосами, карими глазами, он широко улыбался, по всей видимости, был рад видеть Риту и был весьма дружелюбным. Девушка улыбнулась и предложила ему присесть за её столик.

— Привет! — с улыбкой произнесла она, и хоть сама понятия не имела кто он, и о чём говорит, решила подыграть, — Я тебя даже не заметила. Как дела? Как там Вук?

— Уже отошел от шока и мечтает о мести, — ответил собеседник.

«Вот оно. Кто-то мне хочет отомстить. Мне уже надо начинать бояться? С виду этот парень обычный человек, интересно, он маг, или я и вправду общалась с людьми? Неужели версия с любовью всей жизни не такая уж и глупая? Никогда бы не подумала. Главное не показывать виду, что я его не помню, и этого Вука тоже. Совершенно не знакомое имя», — думала Рита.

— Он верит в свои силы? Я хочу сказать, что

не сидела сложа руки всё это время. А он? — разговор всё больше заинтересовал девушку.

— Он тоже. Он и раньше был хорош, а сейчас ещё лучше, на много лучше. Тебе придется тяжело. Он не проиграл ни одного боя. А ты планируешь вернуться на ринг?

«Ринг?! Я дралась на ринге?! Я, что, совсем без мозгов была? Хотя... не знаю... есть в этом что-то необычное, что-то очень интересное. Только зачем я это делала?»- думала девушка.

— Не знаю, честно не знаю. Столько всего произошло... я даже из всех временных рамок выпала... Клуб всё там же?

— Да, в здании старого завода.

— Вы что так и не переехали? Ничего не изменилось? — Рита старалась вложить в свои слова как можно больше веселья и радости, — Бог мой, я определенно хочу вернуться.

— В пятницу будишь? Я на тебя поставлю.

— Я только за, но меня давно не было там, на меня уж и не рассчитывают... хотя кулаки чешутся наподдать Вуку, — всё также старалась говорить девушка.

— Доверься мне, я всё устрою, или я не Бранко Векич! — самоуверенно произнес собеседник.

— Ну и во сколько меня ждут мистер Векич, — заигрывающее произнесла Рита.

— Как обычно, в семь, приходи, я всё устрою.

— Эй, слушай, на счет Вука...

— Хочешь попутать счастье? — с ехидной улыбкой спросил Бранко.

— А твоих сил на это хватит?

— А ты обещаешь отделать его как в прошлый раз?

— А он долго оправлялся? — усмехнулась Рита, а затем добавила, — Ты меня знаешь...

— За пятнадцать процентов от выигрыша я весь твой!

— Не многовато будет? — с ехидным прищуром спросила ведьма.

— Да ты что! Я же себе в убыток работаю!

— Да ладно, не кипятись, я же шучу, не дуйся, — Слушай, я хочу одного своего друга привести, он участвовать не будет, просто он давно хотел посмотреть на меня в деле.

— Посторонний? — серьёзно произнес Бранко, всё веселье и беззаботность мигом исчезли с его лица.

— Эй, он не посторонний, он со мной.

— Ему можно доверять?

— На все сто. Я за него ручаюсь.

— Тогда приводи своего друга, — сдался Бранко, — Ты главное Вука унизь как тогда.

— Слушай, Бранко, я тут подумала... Я доеду, войду, пока подготавлиюсь, пока ещё что... Меня

могут увидеть... что если моё появление будет сюрпризом... для всех... может даже для Вука, раз он так ждет реванша, я ему его устрою. Проведи меня тайной тропой... ну, вернее нас.

— А это мысль, — заинтересованно произнес Бранко, — Где тебя забрать?

— На сорок пятом километре шоссе.

— Вы, русские, так и измеряете всё в своей системе. Тебя подбросить куда-нибудь?

— Да, на сорок пятый километр. Заодно и посмотришь, откуда забирать.

— Но что тебе там делать? — удивился Бранко.

— Встреча с одним человеком.

— Ты же не будишь встречаться с кем-то из бойцовского клуба?

— Нет, милый, только с тобой, — с улыбкой произнесла Рита.

Бранко очень быстро отвез Марго к необходимому месту, и она вышла из машины.

— Спасибо, что подвез, Бранко, — увидимся в пятницу.

— В шесть на этом месте.

— Да, — произнесла девушка и уже собралась выходить, но Бранко её остановил.

— Марго, ты просто сумасшедшая.

— Почему? — удивилась Рита.

— Во-первых, сейчас почти два часа ночи, и

ты посреди шоссе. Во-вторых, ты за каким-то чертом назначила здесь встречу, я надеюсь, что ты не делаешь ничего незаконного, но это не моё дело, и в-третьих, ты собираешься драться с Вуком, после того, как он обещал тебя убить, — ответил Бранко.

— Ты прав, первые два пункта — не твоё дело.

— А третий?

— Чем закончился прошлый бой с Вуком?

— Ты его вырубил на пятой минуте.

— Вот тебе и ответ.

— Я бы на твоём месте был осторожнее.

— Я бы на его тоже. Увидимся в пятницу.

Бранко уехал, а Рита, оглядевшись по сторонам, и убедившись, что за ней больше никто не следит, пошла в сторону университета. Девушке сильно хотелось спать, только эта мысль подгоняла её, заставляя двигаться быстрее. Не хотелось ничего, даже думать о том, что сегодня произошло, и о том, как победить в каком-то секретном, не понятном бойцовском клубе. Не хотелось ничего, только поскорее уснуть.

Дойдя до того места откуда она уходила, Рита увидела, что роботы-охранники ещё не ушли. Её планы выспаться таяли прямо на глазах.

— Что это был за парень? — слышался чей-то голос за спиной, и Рита обернулась.

— Джейсон! Ты тоже решил сбежать? —

радостно воскликнула Рита.

— Нет, я решил, что тебе понадобится моя помощь, но ты убежала.

— Это ты следил за мной?

— Да, я не хотел тебя напугать, извини.

— Знаешь, как нам попасть обратно?

— Да, у меня два способа, один для вампира, а другой для тебя, но придется много идти, ближайшая смена будет в нескольких милях отсюда.

— А способ для вампиров?

— Здесь много деревьев, мы можем перепрыгнуть.

— Это будет интересно, с улыбкой произнесла Рита, — Пойдешь со мной в пятницу в бойцовский клуб.

— Ты каким-то образом достала приглашение? — в глазах Джесси блеснул задорный огонёк.

— Я каким-то образом буду в нем участвовать.

— Что! — глаза Джейсона расширились, он посадил Марго себе на спину и полез на дерево, — Как?

— Сама не знаю, я гуляла, и нарвалась на парня, который меня знал, вот только я его не помнила, и не стала говорить об этом. Слово за слово, я обещала ему поколотить и унижить

какого-то Вука, он разрешил брать с собой друга. Ты пойдешь?

— Да! Конечно!

— Тогда в пятницу в шесть на шоссе. Заодно и меня протащишь, — с улыбкой произнесла девушка.

Джейсону понадобилось совсем немного времени, чтобы перебраться на сторону университета.

— Ты боец борцовского клуба?! Ты ведь это с помощью магии делала?

— Я не помню, но скорее всего да.

— За деньги?

— Да. Похоже, я один раз уже надрала задницу Вуку, думаю, что у меня получится сделать это ещё раз. Правда, потом мне он угрожал, и не знаю как, но похоже он убедил меня.

— Это странно.

— Ещё бы! Я же ведьма! Но я хочу это выяснить, — с улыбкой произнесла Марго. Девушка давно уже стояла на твердой поверхности, изо всех сил стараясь скрыть усталость, но всё же ожидая, что же будет дальше.

— Тогда увидимся утром.

— Да, спасибо, что помог перелезть.

— А меня ждет какая-то благодарность? — с улыбкой произнес вампир, его глаза блестели в ожидании поцелуя, и Рита его поцеловала.

Казалось, что весь мир остановился, и даже Земля перестала вращаться. По телу тут же пробежало приятное тепло. Рите нравилось целовать пухлые губы вампира, то сплетаться с ним языками, то проводить языком по его острым клыкам. Поцелуй был страстным и долгим, и Рите вдруг захотелось, чтобы это был больше, чем поцелуй, но внутренние понятия о морали и о недопустимости некоторых вещей на первом свидании, хотя их встреча им и не являлась, не позволила ей это сделать.

— А если я приду к первой паре, обещаешь повторить? — с ухмылкой спросил вампир.

— Да ты уснешь на ней сразу, как она начнется.

— И это нормально, учитывая то, кто я. Или ты не готова на весь мир кричать о нашей любви? — с ехидной усмешкой спросил вампир.

— Мне на них по фигу, — немного устало произнесла Марго, — Ладно, увидимся утром.

— Пока.

Глава 2

Добравшись до своей комнаты, Рита как можно скорее переоделась, приняла душ и уснула. На часах было начало третьего часа ночи. Только утром она поняла, что не Наполеон, ей четыре часа для сна очень мало. Берта готовила завтрак, пока

Рита, стоя под прохладными струями в душе пыталась проснуться.

— Как всё прошло? — спросила Берта, пока подруга одевалась, — Будишь кофе?

— Да, спасибо, — сонно ответила девушка, подходя к маленькому столику, — Он рассказал мне теорию, о чём многие говорили, когда я сбежала, но я думаю, что это просто сплетни. А ещё я уходила в город.

— Удачно?

— Да, вполне, — спокойно произнесла девушка, и сделала большой глоток кофе, — Я, оказывается, скрывала ото всех, что дерусь в бойцовском клубе.

— Да иди ты! — воскликнула подруга и её глаза расширились от удивления.

— Он, похоже, какой-то секретный, ты никому пока не говори, хорошо.

— Могила.

— Ещё с Кингом целовалась, — с улыбкой ответила Рита, глядя как глаза подруги заблестели озорным взглядом.

— Я жду подробности.

— Это было в благодарность за то, что он помог пробраться обратно на территорию.

— Ну и как целуются вампиры? — с улыбкой спросила подруга.

— Про всех вампиров я не знаю, а вот он

целуется очень хорошо.

— Тебе тяжело будет. Я имею ввиду с нашими, — немного грустно произнесла Берта, — они не поймут.

— Общественное мнение — это мнение тех, кого не спрашивают, — спокойно произнесла Рита. Раньше она ничего подобного никогда не говорила. Фраза показалась ей очень знакомой, и было такое чувство, что принадлежала не ей, будто она кого-то процитировала. И хоть она лукавила, и совсем не готова была вот так просто взять и послать ко всем чертям, но очень хотела когда-нибудь стать сильной, и не зависеть от того, что о ней скажут окружающие. А пока ей оставалось то, что она всегда делала — притворяться.

Джейсон выглядел ещё хуже, чем Рита, вампирам бессонный день давался очень тяжело. Вампиры часто встречались с представителями другого вида, для них это было обычным делом, плодов таких встреч было полным-полно в университете. Другое дело колдуны и ведьмы, они встречались только с себе подобными, и очень щепетильно относились к обещанию с другими, а о том, чтобы зависти с ними романтические отношения и речи не было. Джейсон уже ждал Марго в коридоре, не выспавшийся, но счастливый.

— Я пришел к первой паре. Меня ждет какая-то награда? — с обаятельной улыбкой

спросил вампир.

Рита смотрела в его бездонные глаза, любовалась его улыбкой, острыми клыками, и чудесными пухлыми губками. «Интересно, тебе кто-нибудь, когда-нибудь говорил, что ты целуешься как конфетка», — думала Рита, даже не подозревая во что складываются мысли у неё в голове и как целуются конфетки. Единственное, что она хотела, так это зацеловать до смерти этого сексуального вампирчика. И она его поцеловала. Раз уж с её репутацией покончено, и после вчерашнего о ней что только не говорят, то пусть у них будет ещё один повод. Потерянное уважение сокурсников ей уже никогда не вернуть, так пусть наслаются её провалам, пусть пользуются моментом, и сплетничают о ней, домысливают и додумывают. Пусть, пока она смотрит в эти голубые глаза, на эту улыбку, ей всё равно, лишь бы он улыбался.

Студенты, которые до этого момента шли по своим делам, остановились и замерли в ожидании. Такого ещё никогда нигде не было. Все маги признали бы эту связь позорной, но Рите было всё равно, она хотела этого вампира, его стальные мышцы, крепкое мускулистое тело с упругой попкой. Как же это было не справедливо, вампиры все были такие красивые, маги, по сравнению с ними, серьезно отставали по всем позициям, и с

ними нельзя было даже общаться. Что за глупости? Какому идиоту это только пришло в голову?

В аудиторию Рита и Джейсон, вошли держась за руки. Перешептывание магов за их спинами слилось в один общий гул. Девушка даже не могла разобрать о чём они говорят, а Джейсон, в отличии от неё, мило улыбался.

— О чём они говорят? — шепотом спросила Рита.

— Нас обсуждают, им всё это не нравится.

— Плевала я на них, — уже по привычке врала девушка, — У нас сейчас демонология, а я давно профессора Гавил не видела. Её лекции всё такие же забавные?

— Ну... если тебя забавляет ужин с Ганнибалом Лектором, то да. С тех пор, как ты уехала, многое изменилось, и Гавил в том числе.

— Ну, она и раньше была немного с придурью.

— В таком случае у неё началось обострение.

Рита улыбалась, в её памяти всплывали картинки из её прошлого, как маленькая, хрупкая, женщина пятидесяти лет нервничала, заикалась читая лекции по своему предмету, как у неё всё падало из рук, и по классу прокатывался не громкий смех и хихиканье, от чего профессор Гавил ещё больше смущалась. «Чему она может нас научить? Как она с демонами боролась? Неужели

все годы человек всё ещё может быть неуверенным и закомплексованным?»- думала Маргарита в такие моменты.

— Всё записывай и не отвлекайся, она этого не любит, — прошептал Джейсон, усаживаясь на свое место.

— И, что, уже журналы никто не листает? — усмехнулась девушка, вспоминая как все девушки, рассаживались за задние парты, листали журналы, прихорашивались и красили ногти.

Миссис Гавил зашла следом, и улыбки моментально слетела с лица ведьмы. Это была уже не та скромная и всеми напуганная миссис Гавил, которую она помнила. В аудиторию вошла смелая, решительная и уверенная в себе женщина. Возможно, даже слишком жесткая и стервозная, внушающая одним своим появлением ужас. Рита даже хотела пошутить, сказав, разумеется, Джейсону, а не профессору, что Гудвин подарил храбрость не ей, а профессору Гавил, но внезапно передумала. Профессор, словно читая мысли своей студентки, строго на неё посмотрела и та тут же села рядом с Джейсоном.

— Мисс Реброва! — раздался грозный голос преподавателя, от которого многие вздрогнули. Джейсон в поддержку взял Марго за руку, но ей не было страшно, напротив, её всё это очень забавляло. В голове звучал тихий и спокойный

голос из её воспоминаний, что-то, что она говорила давно, но кому, ведьма так и не могла вспомнить: «Пусть идёт, если вернется — другим человеком будет». Девушка улыбнулась и подняла глаза, а миссис Гавил продолжала, — Наконец-то вы соизволили посетить мои лекции.

— Увы, но вы не уникальны, — всё также улыбаясь, говорила Рита.

— Знаю, что вы прогуливали не только мой предмет! — ещё строже говорила Гавил, у многих студентов от её слов по спине побежали мурашки.

— Я за всеобщее равенство, — парировала Рита.

— Очевидно вы знаете всё лучше всех, и университет просто обязан дать вам диплом с отличием просто потому что вы здесь находитесь...

— Я не возражаю, профессор, — спокойно произнесла Рита.

— Хватит! — от крика миссис Гавил дрожали стекла, Рита не хотела этого терпеть, она считала себя взрослым и ответственным человеком, умной, и вполне не зависимой девушкой, с которой просто неприемлемо разговаривать в подобном тоне, — Я не намерена больше терпеть вас и ваши остроты! Я с нетерпением буду ждать экзаменов, мисс Реброва, и я уверена, что вы не сдадите экзамен.

Это было последней каплей. «Она что, собралась меня завалить? Или из своей

ограниченности и стервозности не будет пускать меня в аудиторию? Вот сука!» — думала Маргарита.

— А я уверена, что вы не умеете предсказывать будущее, профессор, — с абсолютным спокойствием произнесла Рита, — я тоже не намерена терпеть ваше поведение, которое я считаю совершенно не приемлемым и недопустимым. Есть нормы морали, правила поведения и приличия, которые вы все нарушили. Дома, у себя, со своими родственниками, можете разговаривать как угодно, но не со мной. Я студент университета и прошу вести себя со мной согласно установленных правил.

Вся аудитория смотрела на Риту как на героя. Джейсон отпустил руку девушки и заплотировал ей, к нему не решительно присоединились ещё несколько студентов. «А может я и ошиблась, и Гудвин мне подарил храбрость», — усмехнулась самой себе Маргарита.

— Тихо! — рявкнула профессор, а затем добавила на много спокойнее, — Очень забавно слышать от вас о правилах университета! Продолжим лекцию.

— То, что было со мной, это между мной и Берковым, — спокойно, уверенно и в тоже время жестко произнесла Рита. От её слов Гавил изменилась в лице и поспешила начать в лекцию.

Она рассказывала про изгнание демонов, все тонкости, как не допустить, чтобы демон сбежал в процессе изгнания, про символику, способную остановить их, руны, ловушки, зелье. Ловушки для Мэри Гавил казались самыми действенными, ну а руны и кристаллы она и вовсе не считала за какое-то серьезное средство, а Рита молча праздновала победу, даже не заметив, как лекция подошла к концу, и Джейсон потянул её к выходу.

— Мисс Реброва, — спокойным голосом обратилась к ней Гавил, — Я бы попросила вас не на долго задержаться.

— Хочешь, я останусь с тобой? — шепотом спросил Джейсон.

— Нет, не стоит, лучше подожди в коридоре, — с улыбкой ответила Марго.

— Ну и что там у тебя с Берковым? — немного не доволью спросила Гавил, когда все разошлись?

— Почему вас это интересует? — удивилась Рита.

— Ты шутишь, верно? — удивилась Гавил, — Да, ты смелая, и эта твоя идея с амнезией очень хорошая, могу только догадываться чем ты руководишься сейчас... но скажи, что у тебя с Берковым.

— А сам Берков не сказал? — спросила Рита, стараясь сделать как можно более наивное и

удивленное лицо, — Странно.

— Он сказал, что у тебя амнезия, довольно наивная теория, на мой взгляд, — с ухмылкой ответила Гавил, она уже была не как в начале лекции, а нормальной, простой женщиной.

— Вы удивитесь, но он не врал, — с каким-то безразличием произнесла Маргарита.

— Да? Так это правда?

— Да. Теперь ваша очередь рассказывать мне что произошло, — всё также говорила студентка.

— Ты вместе с Валентином боролась с демонами и теми, кто одержимым демонами. Ты не хотела возвращаться в университет, говорила, что тебя здесь не научат настоящей магии, и что для борьбы со злом диплом не нужен. Хочу заметить, что ты неплохо преуспела в этом деле. Раньше изгнание демонов не было массовым, так несколько единомышленников, объединенных общей целью, собираются и ловят демона. А у вашего отряда с нами было такое, чего я никогда раньше не видела, скажу даже больше, о таком я даже подумать не могла. Я только от тебя и твоих людей узнала, что есть уникальная ловушка для демонов и одержимых, она не позволяет им двигаться, вы её рисовали на пулях. Раньше они не боялись пуль. Вы участвовали в таких боях, что даже не передать. Я только однажды посмотрела, как вы работаете и поняла, что ты была права, бросив учебу. Я тогда

лежала на полу, пряталась за машиной и совсем ничего не видела, мне было очень страшно, всё горело, земля тряслась, крики, шум... а я молилась и плакала. Мне было очень страшно, я никогда в жизни так не боялась. Меня очень удивило, что ты вернулась.

— Вы упомянули о людях, с которыми я работала...

— Да, Флэш, Стив, Валентин, Жустин, и ещё одна девушка, её имя я не знаю, вы называли её Чили. Тебе о чем-нибудь говорят эти имена?

— Нет, ничего знакомого. А та бойня, где была?

— Здесь, всего в четырех часах езды от университета, возле заброшенного завода. Я, к сожалению, видела тебя всего несколько дней, и не знаю, чем тебе помочь, и не знаю, как тебе найти свою команду, но сидя здесь ты точно ничего не добьешься.

— Полагаете, мне стоит бросить университет и уйти, куда глаза глядят? — удивилась Марго.

— Нет, Марго, нет, я предлагаю тебе туда съездить, скажем, в субботу утром мы можем отправиться. Я сама тебя отвезу туда.

— Да, конечно, большое спасибо, только я хотела бы взять с собой друга.

— Вампира? — удивилась преподаватель, — Раньше я бы сказала, что это странный выбор.

— А теперь?

— А теперь меня это не удивляет. Увидимся в субботу, в шесть утра выезжаем, я договорюсь с Берковым.

— Нет, не стоит. Я не хочу, чтобы кто-то об этом знал. Увидимся в шесть утра на трассе.

— Бежать? Тайно? Опять?

— Вас это так удивляет? Не думаю, что в выходной день меня будут разыскивать.

— Как знаешь, на трассе, так на трассе.

Как часто Рита старалась вспомнить свою охоту на демонов, и если с ними, хотя бы в теории всё было ясно, то сложнее всего девушке приходилось с одержимыми. Ведь одержимые сами заключают с демонами сделки, и те поселяются в человека, надевают его тело как костюм. С одной стороны, демон живет за человека, демон творит зло, но человек ещё жив, он слышит и чувствует, просто находится взаперти. И от этого тяжело решиться на убийство, а ведь когда демон поселится в человеческое тело, выгнать его оттуда можно тремя способами: либо он сам захочет убежать, или покинуть одно тело в обмен на другое, либо убить демона вместе с человеком особым ножом, ударом в сердце, либо изгнать обратно в ад с помощью заклинания. Конечно же, Рита хотела использовать заклинания и ловушки она знала, зелья у неё были, но и нож на случай

сопротивления у неё имелся.

Не все охотники были такие, как Рита, большинство использовали нож. Девушка всегда держала наготове особый заговоренный нож, из специальной стали, закаленный в крови мага, но она не хотела им пользоваться. Марго допускала вероятность того, что уже убивала одержимых, когда отсутствовала, но сейчас всё по-другому. Она всё это забыла, и даже если и решится на убийство, то для неё это будет как в первый раз. Её обязательно будет мучать совесть. Может быть даже он будет сниться по ночам, проклиная её за то, что не смогла сохранить ему жизнь. Да она и сама не простит себя, если останется хоть какая-то возможность сохранить одержимому жизнь. У Риты даже в голове не укладывалось, как это так в один короткий миг кого-то убить. Один точный удар и человека уже нет, он никогда не поговорит с ней, не будет гулять под этим небом, дышать с ней одним воздухом. Всех студентов учат драться, но им не объясняют, как убивать и как жить с этим дальше. Все в команда Валентина считали, что одержимые сами обрекают себя на убийство, заключая договор с демонами не оставляя охотникам выбора. Маргарита считала, что они не правы, выбор есть всегда, только охотники решают убивать или нет. Ну а кроме всего прочего охотникам не известны причины, по которым была заключена сделка с

демонами. Но даже если сделка была заключена потому, что кто-либо перешел на стороны демонов, он мог и передумать, разочароваться в своих действиях и мечтать о спасении. Конечно, Рита понимала, что не все передумают, не все пожалеют о содеянном и не всем нужно будет спасения, но есть процент тех, кто передумает, есть шанс, что именно тот, кого она собирается убить, оказывается именно тем, кого можно спасти. Но охотники не любили использовать изгоняющие заклинания ещё и потому что, потом им приходилось бы доказывать совету магов, что тот или иной уважаемый член магического общества был одержим. И доказательства должны быть очень внушительными и не опровержимыми. После которых совет магов смог бы посадить обвиняемого в тюрьму, а это, к слову сказать, было не самым приятным местом. Многие охотники даже в своих разговорах боялись упоминать тюрьмы, насколько они были ужасны. Но в случаи убийства, одержимый всё это избегал, избегал унижительных разбирательств, позора, краха карьеры, и самой тюрьмы. Охотнику, убившего одержимого необходимо было всего лишь заполнить формуляр, с номером N154, тем самым сообщить магическому совету, что уничтожен ещё один одержимый. В данном случае, чтобы лишить человека жизни, вполне хватало честного слова его убийцы. Временами это очень

огорчало Риту, но ничего сделать она не могла, ведь она всего лишь охотник-стажёр с ученической лицензией.

Стоит отдельно рассказать и про лицензии охотников. Новички сдавали экзамены в обучающем центре охотников. Чаще всего лицензию получали после окончания обучения в университете, хотя были и исключения вроде Риты. Для получения ученической лицензии опытные охотники проводили имитацию боевой операции, в которой опытные охотники выступали в качестве демонов или одержимых, а новички были охотниками. У опытных охотников лицензия выглядела в виде татуировки: знака «омега» на левом плече. У стажеров это был кулон на цепочке с его именем. После того, как новички прошли испытание им вручались кулоны, и ставили в напарники к опытному охотнику. Рита понимала, что скорее всего Валентин воспользовался своими связями, чтобы она попала в его команду, но ей было очень обидно, что такой значимый для неё день девушка совсем не помнила. Она ведь ещё с первого курса столько занималась, готовилась, старалась быть самой лучшей в спорте, в сражениях, на тренировках. И ничего не помнила. Не помнила ни как проходила испытания, ни как волновалась, ни как праздновала победу. Глупая голова упорно отказывалась вспоминать, и от этого

на душе становилось всё хуже и хуже. Ни воспоминаний, ни догадок, ни подозрений, одна лишь пустота. Глухая, давящая пустота. И ничего больше. Попытка за попыткой, провал за провалом, и ничего. Одно большое, пустое ничего. «Если бы я выбрасывалась из окна каждый раз, когда у меня что-то не получается, то я бы всю жизнь провела в полете», — вспоминала девушка чьи-то слова и начинала снова.

У охотников также были титулы и награды, которые давались за особые заслуги. Самым младшим бал стажер, их прикрепляли к опытному охотнику для обучения, так сказать «на практике». Стажировка длилась в среднем около года. На протяжении всего этого времени наставники писали отчеты о действиях своих подопечных, а по окончанию стажировки — характеристику и дальнейшие рекомендации. Конечно, чаще всего это были положительные, и наставники рекомендовали принять того или иного стажера в штат, потому что все наставники очень ответственно относились к своим обязанностям и старались «загрузить» подопечного что называется по полной программе. Да и стажеры не возражали, ведь решение стать охотником было серьезным и хорошо обдуманым. В эту профессию шли ответственные люди, которые понимали, что им придется всю жизнь рисковать своей жизнью,

прикрывать напарников, и от почти каждого их решения будет зависеть человеческая жизнь.

Следующим званием был охотник пятого ранга, а самым высшим званием среди охотников был охотник первого ранга. Жустин была охотником третьего ранга, Чили- второго, а Стив и Флэш — пятого. Лучшие из охотников первого ранга входили в совет охотников. Таким охотником был Валентин.

— На субботу ничего не планируй, — с улыбкой произнесла Марго Джейсону, выйдя из аудитории. Джейсон сидел на подоконнике, в солнцезащитных очках, от слов ведьмы на его лице появилась блаженная улыбка.

— Хочешь ещё и в субботу сбежать вампирским способом? Нас так когда-нибудь засекут.

— Я ещё ни разу не убегала, а ты уже говоришь о провале, — усмехнулась девушка, — Что скажешь по поводу её слов?

— Я по-прежнему не доверяю твоему дяде.

— А я по-прежнему закрыла эту тему, — строго произнесла Рита.

— Только выслушай, — всё также говорил Джейсон, — Ты с кем-то сражалась, хотела кого-то разоблачить, тебя победили, и вместо того, чтобы убить, стирают память и отправляют в университет. Слишком сложно. Так делают с теми, кто дорог,

или кому хотят дать второй шанс, так, или иначе, но ты сражалась с кем-то, кого очень хорошо знала.

— Знаешь? Что меня бесит? — серьезно спросила девушка.

— Что всё это правда? — усмехнулся Джейсон, ведьма в ответ кивнула, но ей было не до смеха.

— Тебе знакомы имена, которые она называла?

— Хочешь найти их и уйти? — грустно спросил Джейсон. Рядом с Марго он забывал обо всём. Грусть, боль и отчаянье уходило, и вот он уже начал ловить себя на мысли, что рядом с ней он словно опять почувствовал, что такое жить и дышать. Но сейчас ему помогать не хотелось, ведь тогда она уйдет, а этого ему так не хотелось.

— Я не знаю, честно ответила Рита, — А ты пойдешь со мной?

— Я? — удивился вампир, — Но у Валентина только самые лучшие.

— Но ты же хотел у него учиться, а кроме того, я тебе доверяю.

— Спасибо, приятно слышать, — с улыбкой произнес Джейсон, — Я слышал только про Чили. Это прозвище некой Кэтлин Дюрг, она штрига, у неё были серьёзные проблемы с законом, она воровка, её долго не могли поймать, но в итоге это всё таки свершилось и Чили получила серьёзный

срок. Отсидела, правда, всего несколько дней, люди, конечно же, не знают, но нашим известно, что сбежать ей помогал вампир. Хотя не берусь утверждать, что это именно та Чили.

— Штрига, да ещё и преступница, — с недоверием произнесла Марго, — А этот Валик умеет подбирать людей.

— Ну тебя же он тоже выбрал, — с улыбкой произнес Джейсон, — Да и про остальных мы ничего не знаем.

День прошел тихо и спокойно. Рита постоянно думала, пыталась вспомнить лица, места, где была, куда ходила, и всё бесполезно. Дома в общезитии Рита решила найти что-нибудь, чтобы помогло ей вспомнить прошлое. Больше всего ей не давала покоя предстоящая драка. В прошлом она использовала какое-то заклинание, чтобы быть непобедимой, и зная насколько рассеяна, должна была записать, осталось только найти его. Девушка облазила все книги, тетради, записные книжки и ящички стояла, полки, и ничего не обнаружила. Отчаявшись, девушка села на кровать, тяжело вздохнула и осмотрела комнату. Страх медленно накатывал на неё. Что делать девушка не знала, она не должна проиграть Вуку, ведь тогда Бранко порежет её на ремни. Может вообще не ходить? Последовать совету, остаться в университете и не высываться? Если ничего не найдет, то только

это и останется.

С трудом взяв себя в руки, Рита постаралась успокоиться. Ей надо просто отвлечься, подумать о чём-то другом, выпить чашечку чая. Сердце бешено колотилось, мест которые она не проверила больше не было, страх поглотил девушку, в комнате царил хаос, всё, что когда-то лежало на своих местах сейчас валялось на полу, но тем не менее Марго нашла чайник и заварила себе чашечку чая. Руки тряслись, сердце колотилось, Рита сама не знала, с чего это вдруг она так сильно разволновалась, ведь всегда можно было выкрутиться, что-то придумать, а для ведьмы это вообще не проблема. Вот и сейчас девушка пыталась сочинить заклинание, но как на зло, ничего нормального в голову не приходило. Допив чай, Рита осмотрела комнату и решила убратся. С грустью девушка расставляла вещи по своим местам, вешала одежду в шкафы. Задвигая ящики стола обратно, девушка заметила что-то странное. Снаружи стол казался на много больше, а сами ящики маленькие. «Потайное место, тут должен какой-то ящик, или отделение», — думала Рита, осматривая стол. Девушка поддела заднюю стенку за выдвигаемыми ящиками и та отошла сама. В потайном отделении лежала форма и кожаный блокнот.

— Это просто не справедливо! Из всех студентов именно я! — послышался в коридоре

голос Берты.

Внезапно Рита не захотела, чтобы подруга знала о её потайном ящике. Девушка быстро захлопнула дверцу, сунула её содержимое себе в сумку и продолжила убираться.

— Сочувствую тебе подруга, — слышался до боли знакомый голос. Дверь открылась и в комнату вошла берта маленькая, симпатичная блондинка, похожая на куколку. Марго узнала её, это была студентка факультета магии и колдовства, Бекки Льюис, и ней у неё были натянутые отношения. Они мало общались, редко разговаривали, и в основном только по делу.

В памяти Риты всплыли события давно минувших дней, когда она была скромной первокурсницей, полной надежд и стремлений. В те дни она мечтала найти много друзей, многому научиться, стать одной из лучших на своем курсе, чтобы её все любили, обожали, ценили её мнение и советы. Но эти романтические стремления были жестоко растоптаны окружающими. Марго буквально светилась от счастья, что попала в хороший университет для магов, и изливала свою любовь всем и каждому. Со всеми она старалась найти что-то общее. Ты из России? Я тоже! Ты из Америки? Я была там! Ты любишь пиццу? Я тоже! Ты был в Париже? Я тоже! Ты любишь путешествовать? И я тоже! Тебе понравилась

Москва? И мне тоже! И всё это она говорила с таким искренним и добродушным видом, будто бы всё это и впрямь было редкостью. В первые же дни она перезнакомилась со всеми, кто попадался у неё на пути, при этом девушка умудрялась запомнить все многочисленные имена, страны, города, даты рождения, любимые блюда и многое другое. Потихоньку всем начала нравиться эта сумасшедшая русская со своей бесконечной добротой и любовью ко всем окружающим. С Бекки Льюис она столкнулась случайно в коридоре возле стенда с информацией для первокурсников.

— Привет, ты первокурсница? — с жизнерадостной улыбкой спросила Рита, уже готовясь произнести восторженное — «Я тоже». Блондинка взглянула на восторженную идиотку с явным презрением, что последнюю ничуть не смутило.

— Ну просто капитан-очевидность, — фыркнула блондинка.

— Извини, я наверное тебе помешала, — чуть менее восторженно произнесла Рита, — Меня зовут Маргарита Реброва.

— Ребекка Льюис, только тебя, Реброва, не зовут, ты сама приходишь.

— Прости, я не хотела тебя отвлекать, — грустно произнесла Марго. Надежда расположить к себе эту очень красивую ведьму всё ещё теплилась

в ее сердце, и она продолжила, — Скажи, а на каком факультете ты учишься?

— Магии и колдовства, и на сколько и знаю, тебя там нет, — Ребекке так и хотелось спустить на землю эту наивную дуру, отшить её так, чтобы ей больше не захотелось к ней подходить и доставать её с восторженными вопросами и постоянным восклицанием «Я тоже».

— Да, я учусь на факультете...

— Ты не могла бы свести наше общение к минимуму. Я верю, что ты умная девушка, не смотря на то, что русская, ты же видела, что я занята, и не желаю с тобой общаться, зачем быть такой навязчивой? Это просто неприлично, не знаю, как там у вас в России, но в остальном мире помнят о хороших манерах и личном пространстве.

— Извини за беспокойство, я не хотела тебе мешать, — грустно произнесла девушка, — Я могу только догадываться, что происходит в остальном мире, но у нас в России не срывают своё плохое настроение на других. Обещаю, что впредь буду общаться с тобой только по делу.

Розовые очки мигом спали с глаз Риты, она действительно вела себя как восторженная дура, и скорее всего, все остальные за спиной просто смеялись над ней. Марго не планировала как-то мстить обидчице, но шанс выдался настолько идеальный, что не воспользоваться им было просто

глупо. Всего через пару недель Бекки занималась общественной деятельностью, часто организовывала встречи со студентами, выносила различные предложения по улучшению университета, одним словом была каждой бочке затычка, и даже посещала еженедельные планерки, которые устраивал Берков, в качестве слушателя. Ей даже часто давали поручения по организации праздничных мероприятий и собраний.

Берков уверенной походкой шел по коридору в направлении своего кабинета, он только что закончил изучать очередную с предложениями Бекки и решил некоторые из них обсудить. Бекки Льюис действительно была блестящим организатором, у неё был большой потенциал, Берков считал, что у этой малышки большое будущее, и надеялся, что она захочет в дальнейшем идти в аспирантуру и связать свою жизнь с наукой и университетом.

— Мисс, вы знакомы с Ребеккой Льюис? — спросил вдруг у неё Берков.

— Разумеется, — ответила Рита.

— Вы не могли бы ей сообщить, что я жду её в своем кабинете.

— Разумеется.

— Спасибо.

Наступая на горло своей гордости, Марго пошла в аудиторию, где должны были начаться

занятия первокурсников факультета магии и колдовства. У неё в голое тутже созрел план. Вопреки всему отвращению, которое у неё вызывала эта блондинка, Марго натянула восторженную улыбку и подошла к Бекки.

— Ребекка! — воскликнула Рита, от чего блондинка даже вздрогнула, — Я очень рада тебя видеть! Мы ведь так давно не общались!

— Я думала, что не будем общаться ещё дольше, — огрызнулась Бекки.

— Но почему? — Рита сделала как можно больше удивленное лицо, — Я думала, что мы подружимся.

— А я думала, что ты от меня отстанешь, я не хочу терпеть твои глупости, — шипела Ребекка.

— Очень жаль, а я хотела сказать, что тебя хочет видеть один человек.

— А я не желаю его видеть. Оставь меня в покое, мне не до тебя и твоих друзей! — Ребекка почти перешла на крик. Марго добилась своего, на них обратили внимание, и Ребекка её выставила.

— Тогда я буду вынуждена ему передать, что ты не сможешь к нему подойти, а мне бы этого не хотелось, — громко произнесла Рита.

— Сделай одолжение передай ему, чтобы ни он, ни кто бы то ни было, меня не беспокоил меня по пустякам.

Рита уходила, чувствую на себе

сочувствующие взгляды окружающих. Всем было её жалко, но в душе девушка ликовала. Вот оно свершилось! Есть в жизни справедливость. Как важно оказаться в нужное время в нужном месте. Не жаль, ни капли не жаль эту стерву, пусть получит за всё. Так ей и надо.

— Мистер Берков, — постучавшись, Рита вошла в кабинет ректора.

— Да, входите.

— Простите, мистер Берков, но Ребекка не сможет к вам подойти.

— Вот как? — удивился ректор, — И почему же?

— Она говорила со мной на повышенных тонах, и если смягчить всё сказанное... она занята серьёзными вещами, — волнуясь, произнесла Рита.

— Что! — закипел от злости Берков.

— Наш разговор слышала вся аудитория, и поэтому я надеюсь, что вы ни чего не захотите ей передать, — робко произнесла Рита, делая самое невинное лицо, на которое только была способна.

— Не захочу, я переговорю с ней лично, — шипел от злости ректор, — Спасибо мисс.

Через несколько минут Марго стояла в коридоре возле аудитории факультета магии и колдовства и наблюдала за тем, как Берков разносит Ребекку.

— Мне сообщили, что вы были слишком

заняты, для всякого рода глупостей вроде меня, — строго произнес Берков.

— Так это были вы, — шепотом произнесла Ребекка. Как же она могла так вляпаться, как не догадалась, что эта треклятая ведьмочка ей мстит, — Но мистер Берков, я...

— Я в свою очередь надеюсь быть избавлен от ваших назойливых предложений а также от вашего присутствия на ещё больших глупостях с моим участием мисс Льюис, — Берков вручил Ребекке её папку и добавил, — Всего хорошего, занимайтесь более серьёзными вещами.

На глазах Ребекки наворачивались слезы, она смотрела вслед уходящему ректору, и её взгляд упал на довольную Риту, которая в завершении всего ещё и помахала ей рукой.

— Это ты! Ты меня обманула!

— Отчего же, я сказала правду, и я тебя предупреждала, что буду вынуждена передать ему твои слова.

— Ты меня обманула! Если бы ты сказала, что это был Берков, ничего бы этого не было! — кричала Бекки.

— Нет, если бы ты не хамила, ничего бы этого не было, — спокойно ответила Марго.

— Да кто ты такая! Кто ты по сравнению со мной!

— Ну, уж явно не белобрысая истеричка.

— Да стоит мне сказать хоть слово и тебя...

— Что? — громко спросила Марго, — Что меня? Что ты теперь можешь без своей должности? Кусайся, если сможешь.

Самое веселое настроение у Марго было, когда она отомстила Бекки. Девушка всем во всех красках рассказали ей о причине веселья. Конечно, у Берты тогда глаза на лоб полезли, и дело не в том, что Бекки ей нравилось, восхищалась её умом, предложениями, которые та выдвигала, манерой одеваться, держаться и преподносить окружающим, дело в ситуации в принципе. Но, Берта ничего не сказала, не смогла подобрать нужных слов. Зато эти слова нашлись для Бекки, которую она успокаивала. Бекки, естественно, захотелось отомстить, но она не знала что придумать.

— Что ты ей сделаешь? — грустно спросила Берта, — У неё много друзей, все с ней в хороших отношениях, она со всеми милая и любезная, она всех смогла к себе расположить, даже преподавателей и Беркова. Забудь о ней, брось эту затею, всё равно ничего не выйдет.

— Не говори ей, но я обязательно что-нибудь придумаю, она не идеальная, тоже совершит ошибку.

— Ты знаешь, мне кажется, что как враг Марго очень опасна. Я это чувствую.

Бекки неоднократно пыталась отомстить и

опозорить Риту, поручая ей сделать различные доклады на не самые приятные темы, устройство призраков, но Рита не бралась за всё это, общественная деятельность была ей не интересна, и очень скоро все решили, что Бекки оставила бесполезную затею. Все... но не сама Бекки.

Русских в университете было мало, Рита знала их всех очень хорошо. Все они были веселые, добрые и отзывчивые ребята. Большинство из них предпочитали держаться вместе, для того, чтобы избежать агрессии в свой адрес, но были и такие, как Рита, кто изо всех сил старался развеять стереотипы. В первый год обучения девушке было тяжелее всего, и не только потому, что студенты не спешили включать её в список своих друзей, а ещё и потому приходилось опровергать всё то, что о ней думали. «Обо мне будут судить по всей нации. Если я напьюсь на какой-нибудь вечеринки, то они скажут, что все русские пьющие, если поссорюсь с кем-нибудь, то они этому не удивятся, потому что считают всех русских злыми и агрессивными. Мне будет намного тяжелее, чем другим», — постоянно твердила себе девушка, и ни разу не ошиблась. Девушка надеялась, что если будет со всеми милой и дружелюбной, то она сможет завести много друзей, но после «холодного душа», который ей устроила Бекки Льюис, её пыл изрядно угас, и она всё чаще начала задумываться о том, и не стоит с

такой интенсивностью на всех распалиться? Идиоты есть везде, всегда будут те, кто скажет ей своё веское фи. Всем понравиться невозможно, и Рита это прекрасно понимала, но она из влиятельной семьи алхимиков, и пусть она решила идти своим путём, она не должна уронить честь семьи. Было бы обидно и стыдно, если бы все восхищались её дядей, и с восхищением вспоминали её родителей, а про неё считали, что природа на ней отдохнула. Да и в будущем связи ей будут нужны, и как быть? Остаться самой собой? Так всегда лучше, но у неё характер не подарок, правильно ли это?

С тех пор Марго и Ребекка жили душа в душу: на ножах. Она часто обменивались колкостями, и очень редко молчали в присутствии друг друга. Раньше Берта никогда не общалась, с Ребеккой, но возможно, за эти два месяца не только она одна изменилась.

— Из-за тебя Гавил заставила делать Берту доклад, — строго произнесла Ребекка.

— Ну да, — спокойно ответила Рита, — Это же я её подбил на это. Профессор Гавил полностью мне подчиняется и делает всё, что я захочу, — усмехнулась Рита.

— Ты её разозлила, и я попала под горячую руку. Все выходные мне придется быть в библиотеке, — грустно объяснила Берта.

— Ну а мне что теперь делать? Вешаться? — отмахнулась от них Рита, — Она преподаватель и это вполне нормально, что она дает домашнее задание, мне жаль, что твои выходные испорчены, я постараюсь оторваться за нас обоих.

— Ты бы могла молчать, проглотить все её слова и ничего бы этого не было! — еле сдерживалась Ребекка, — Твой вампир, что, не предупреждал тебя на её счет?

— Мой вампир, как ты изволила выразиться, мне не указчик, — шипела Рита, — И нет, я не могла проглотить все её слова, и в дальнейшем этого делать не буду. Я не буду трястись от страха за партой, потому что я охотник на демонов, я экзорцист, если я буду бояться нападков преподавателя, то, что говорить о том времени, когда я буду бороться со злом. Разве тогда не будет страшно? Разве тогда не будет чьих-нибудь оскорблений, унижений, или просто язвительных замечаний? То, что мы делаем — это подготовка к взрослой, реальной жизни, и если сейчас с этим не справиться, то надо сразу менять профессию.

Конечно же, не все в мире магии выбирали чисто магические специализации, многие, кого знала Марго, решили связать свою жизнь с человеческими специальностями. Ещё большее количество людей получали два высших образования, например, одно алхимика, или ещё

кого-нибудь, а другое, юриста, психолога, экономиста, врача, то, что было интересно. Факультет темных искусств был не исключением, не многие хотели рисковать жизнью и бороться с демонами, но здесь текучка была самой маленькой, те, кто шли поступать именно на этот факультет, свое решение хорошо обдумывали и долго взвешивали все варианты.

— Мы тебя выслушали, и больше не задерживаем, — Ребекка вдруг взяла себя в руки и произнесла свои слова с высоким видом начальника. За несколько лет она смогла восстановить своё положение, её снова стали уважать и считаться с ней. Свои слова она произнесла по привычке, а не специально, девушка забыла, что это и её комната тоже.

— Что! Ты совсем страх потеряла! Да ты своей физиономией просчитаешь каждую ступеньку на лестнице! Это не твоя комната!

— За последнее время, ты не стала ни вежливее, ни воспитаннее, — грустно произнесла Бекки, — Прости, я забылась. Ещё увидимся, Берта.

— Не, ну не сука ли, а? Я ещё и виновата! — возмутилась Рита, после ухода Ребекки.

— А ты считаешь нет?

— Прости, Берта, правда, прости, я не знала, что она будет на ком-то отрываться, то что произошло между нами это только между ней и

мной, я думала, что так оно и останется. Сочувствую тебе, — сожалеюще произнесла Рита.

— А если бы знала? Если бы знала, что именно мне достанется? Ты лучше меня умеешь предсказывать будущее.

— Если бы знала, что достанется именно тебе?

— Да. Ты бы проглотила обиду ради подруги?

Перед Марго встал серьезный вопрос. Врать или нет. Её положение и репутация в университете хуже некуда, многие её просто считают шлюхой, вампирской подстилкой, здороваться с ней ниже их достоинства. И только Берта её поддерживает. Только она рядом и терпит все выкрутасы. Кроме Берты у неё нет никого. Все эти якобы друзья, сразу же разбежались после её возвращения. Будет ли она по-прежнему её поддерживать? Вряд ли, скорее всего она будет считать её не благодарной сукой и предательницей. Потерять последнюю подругу она не могла, не могла и не хотела оставаться в полном одиночестве. Это было бы слишком, слишком больно, слишком страшно, и наносило слишком большой удар по самолюбию. И Марго решила соврать.

— Я по-прежнему считаю, что права, и что ты знаешь, насколько сильно во мне говорят мои принципы, — произнесла Рита, затем сделала глубокий вдох, — Но ради тебя... я бы заткнулась.

Если бы знала, разумеется.

— Спасибо! — прошептала Берта и обняла подругу.

— Хочешь, я помогу тебе с докладом?

— Конечно! Я буду рада!

— Отлично!

— Бекки тоже вызвалась помочь. Тебя это не смущает?

— Нет! Что ты! Буду практиковаться в молчании, — улыбнулась Рита, — я присоединюсь к вам часа в три-четыре. Ты не против? У меня запланировано погружение в потоки моей потерянной памяти.

— Конечно же, нет! Мы начинаем без тебя, но я буду тебя ждать.

— Отлично!

— А почему так долго?

— Ну... говорят, что когда человек находится в месте, где был, то память может вернуться. Я надеюсь, что смогу вспомнить хоть что-то.

— Ты собираешься уйти? — удивилась Берта, Рита в ответ кивнула, — Тогда желаю удачи.

— Спасибо, подруга.

— Не за что! Я знала, что ты меня поддержишь.

— А как иначе? Ты же моя подруга.

Берта вспомнила своё знакомство с Ритой, первое время девушке казалось, что у неё просто не

бывает плохого настроения. Хоть они и подружилась не сразу.

Берта не любила русских, а Риту раздражал её акцент, и желание сделать какую-нибудь глупость. Всё в Берте так и говорило, что она ботаник, да ещё и из семьи со строгими правилами, только что вырвалась наружу из-под опеки родителей и протестует против всего, что ей внушали долгие годы. Риту всё это ужасно смешило, да, она и сама не была образцом смелости, держалась в стороне от всего экстремального, но она не строила из себя того, кем она не является.

У Берты были странные друзья, она постоянно тусовалась в плохих компаниях, а её соседка постоянно занималась, хорошо себя вела, и не посещала вечеринки. И, тем не менее, в конце первого курса они подружились. Всё началось с мелочи, Берта сидела за Ритой, и совершенно не подготовилась к какому-то тесту, а тут эта русская повернулась, подмигнула, и отодвинула своё задание на край парты. Всё было легко и просто. Берта списала, а потом её очень долго мучила совесть. Больше девушка не притворялась тем, кем она не является, не таскалась всюду с плохими компаниями и чаще стала общаться со своей соседкой.

— Как здорово, что мы соседи! — радостно воскликнула Марго. Берте стало жутко неловко, её

соседка просто энерджайзер, а она не такая, она не может с такой легкостью заводить друзей, общаться с незнакомыми людьми, и иметь хотябы половину её веселья, азарта и жизнерадостности. Она всегда хотела иметь много друзей, и решила, что будет держаться поближе к этой русской.

Так она и делала, они вместе ходили на занятия, вместе занимались общественной деятельностью, вместе готовились к семинарам и тестам. Берта уже стала заражаться этим неумным весельем, как вдруг всё это кончилось. Марго начала панически бояться опозорить свой род, стала намного сдержаннее, закрывала свои чувства от окружающих, постоянно думала о том, что они о ней скажут, как оценят то или иное её действие. Всему этому был виной её новый парень, Шейн Мартин. Берта была единственной, кого искренне возмущали их отношения, хоть и с ним, Марго подружилась не сразу.

За все три года обучения Марго прошла тяжелый и долгий путь, начиная от «товарищ», «вы русские пьющие и агрессивные» до слов «ты русская, ты справишься». И о том, что этот путь если уж не пройден, то пройти осталось совсем чуть-чуть, Рита поняла совсем недавно. Сейчас к ней уже не обращались этим ужасным словом товарищ, которое она так не любила, да ещё и с ужасным акцентом, коверкая буквы. От всего этого

и без того в ушах звенело от злости, и хотелось ударить этого нахала. Собственно, когда-то Шейну Мартину она так и сделала, когда тот хотел унижить её тем, что она русская. Рука у Риты была тяжелая, удар поставлен, и после хорошего удара в челюсть всякое желание оскорбить эту маленькую, но воинственную девушку, пропало надолго. Вообще, очень скоро Рита поняла, что хороших людей больше, просто плохие лучше объединяются.

— А Бекки думала, что ты в жизни не отступишься от своих принципов, — усмехнулась Берта.

— Она плохо меня знает, — с немного грустной улыбкой произнесла Рита, — К стати, с каких пор ты с ней так хорошо сдружилась?

— Ну... меня ещё на первом курсе от нашего курса выдвинули в общественную организацию студентов отстаивать интересы группы, мы там всегда общались, и само как-то закрутилось, понеслось. Я знаю, что ты о ней думаешь, но она не такая плохая, как тебе кажется.

— А я и не думаю, что она плохая, — с улыбкой произнесла Рита, и ничуть не лукавила, — С плохой ты бы общаться не стала. Я когда-то тоже хотела с ней подружиться, может, была навязчивой, не знаю, у неё не было настроения, а потом обстоятельства и мой характер оказались выше.

— Да уж, про твой характер я знаю не

понаслышке, — немного задумчиво произнесла Берта, — И лучше он не стал.

Марго очень волновалась за дядю, много раз ему звонила, но тот не отвечал, холодный и бездушный голос автоответчика в который раз говорил, что телефон дяди выключен или находится вне зоны действия сети. Она давно отчаялась услышать родной голос, но всё равно, раз за разом набирала его номер, в сотый раз повторяя самой себе, что всё будет хорошо, и не нужно отчаиваться. Но с каждой неудачной попыткой дозвониться надежда таяла. «Ладно, может, я зря волнуюсь? Сейчас ещё рано поднимать панику. Он ищет-то всего ничего. Я зря волнуюсь, и не стоит сейчас отвлекать дядю. Сам позвонит, когда сможет, и нечего его отвлекать!»- успокаивала саму себя девушка, но всё равно, то и дело поглядывала на телефон.

— Ой, а у тебя новый номер! — как-то заметила Берта.

— Как новый? — удивилась девушка.

— Раньше у тебя был другой номер. Может, ты его сменила, когда ушла?

— Или мне поменяли сим-карту перед тем, как я вернулась, чтобы до меня никто не смог дозвониться.

— Да, это тоже может быть, — спокойно произнесла подруга. Берта говорила так, будто всё в

порядки и ничего не произошло, а для Риты будто бы весь мир рухнул в один момент. Если раньше у неё была хотя бы маленькая надежда на то, что ей позвонит кто-нибудь, кто её знал, то теперь она рухнула. Всё. Теперь она может рассчитывать только на саму себя и свои силы. Всё в её руках. Она должна справиться.

Рита поспешила уйти, сославшись на некое не завершённое дело, Берта предположила, что этим делом является свидание с Джейсоном, но не поняла, почему подруга скрывает это. Марго не стала её в этом разубеждать, хоть и хотела всего лишь побыть одной для того, чтобы рассмотреть находку. Этим местом была скамейка в парке не далеко от женского общежития магов университета. Рита надеялась, что вещи помогут ей что-нибудь вспомнить, но в голову ничего не приходило. Разглядывая черные штаны и такую же черную майку, она изо всех сил старалась себя в них представить, вспомнить, как дралась, движения, пластику, и всё безуспешно. С блокнотом было то же самое. Она не могла вспомнить все заклинания, как о них узнала, когда написала и как часто пользовалась, она не помнила даже тот тайник. В блокноте первым, что было написано неполное название «техника Колун», а затем шли не самые лучшие стихи, буквально две строчки, но Рите они сразу не понравились. «Сильнее ветра, крепче скал,

пусть будет сутки мой удар». «Что за ерунда? Кто придумал это?»- подумала Рита, — «И что это за техника Колун»?

— Решила прогуляться? — услышала она вдруг голос Джейсона. Девушка улыбнулась, и вампир подсел к ней, — Что-то вспомнила?

— Нет, — немного грустно ответила ведьма, — Но я нашла свою форму и блокнот с не самыми лучшими заклинаниями.

Все маги знали, что рифма никак не влияет на заклинания, чтобы оно получилось, нужны не ямбы с хорейми, а слова, произнесенные с особой силой. На это нужно время, а во время боя его может и не быть, кроме того, не будит никакого толку, если маг произнесет какой-то там стишок. Ведь так?

— Я не самый лучший помощник в этих ваших ведьмовских штучках, но может, раньше они тебе помогали?

— Я даже не помню эту технику, — попыталась оправдаться Рита.

— Может быть, можно у кого-нибудь узнать? — Рита задумалась... единственным человеком у кого она могла что-то узнать — это Берта, но она обязательно будет задавать кучу вопросов. И что тогда отвечать? Ведь не правду, это точно. А Джейсон всё не унимался, — Здесь куча ведьм, кто-нибудь обязательно знает, должен знать. Хочешь, я помогу тебе?

— Конечно. Я бы хотела начать с Берты, может она что-то знает?

Рите вместе с Джейсоном пришлось вернуться обратно в общежитие, Берта удивилась внезапному возвращению подруги.

— Я вернулась, потому что кое-что вспомнила, попыталась объяснить Рита, — Вот только не совсем знаю что. Мне нужна помощь, чтобы кто-то объяснил что всё это значит.

— Здорово! — воскликнула Берта, — Я очень за тебя рада! Я обязательно попробую тебе помочь. Что ты вспомнила?

— Ну... это просто название... может быть ты знаешь, — что оно означает... техника Колун. Слышала про такое? — спросила Рита, и Берта в ответ засмеялась.

— Не обижайся, подруга, но... ты вспомнила сказку. Это удивительно, что ты сама её не вспомнила, её все маги знают.

— Что за сказка? — спросила Рита.

— Ну... это история про одного мага, Колун — это фамилия автора. В книжке маг колдовал, читая всякие стишки, иногда он это делал над свечкой, чтобы она придавала стихам-заклинаниям большую силу, — затем Берта смягчилась и добавила, — Мне жаль, но ты вспомнила сказку.

— Ясно, — грустно произнесла Рита, — Спасибо, что помогла.

Глава 3

Марго и Джейсон ушли, Берта проводила ребят ехидной улыбкой и хитрым взглядом. Она ни на секунду не поверила, что ребята будут заниматься, ну, скажем в библиотеке, и прекрасно понимала Марго, так как Джейсон был очень привлекательным.

— Странно, зачем мне нужно было прятать книжку со стихами из сказок? — задумчиво спросила Рита.

— А может быть это не сказка? Может быть, это работает? Ты не думала?

— Ты о чём?

— Что если этот Колун изобрел что-то, что также как и твоё колдовство с кровью, может быть под запретом, он испугался, ну или ещё что, и выдал свою теорию за сказку, — предположил Джейсон.

— Это похоже на правду, — задумалась Марго.

— Я ещё кое-что хотел тебе рассказать, — Джейсон выглядел встревоженным, он осмотрелся по сторонам, словно не хотел, чтобы их кто-либо услышал, — Я кое-что выяснил, за эти два месяца, ты не покидала Хорватию. Ты не покупала билеты ни на поезд, ни на самолет, и соответственно

обратно тебя сюда доставили не на самолете.

— Ливи врал. Безобидный профессор алхимии оказался ни таким уж безобидным, — Марго кипела от злости и изо всех сил старалась себя сдерживать, — Я ему доверяла, дядя говорил, что я считала, что ему одному можно верить.

— Может быть пока не стоит пороть горячку? — с улыбкой спросил Джейсон, — то, что ты не летал на самолете ещё ничего не означает, возможно у Ливи не было другого выхода, и он придумал всё это для того, чтобы от тебя отстали?

— Что ты имеешь в виду? У тебя есть идеи?

— Не лезь к Ливи, не делай вид, что тебе что-то известно. Твой дядя сейчас ищет Валентина, посмотри, что он скажет, когда вернется.

— Ладно, может быть я так и сделаю, — грустно произнесла Рита.

— Скажи, я, конечно же, ничего не понимаю в этих ваших ведьмовских штучка, но почему ты просто не отменишь заклинание?

— Потому что для того, чтобы отменить заклинание необходимо узнать его у того, кто его наложил. Видишь ли, заклинаний очень и очень много. А если он придумал что-то свое? — объяснила девушка, — но кое-что я сделать смогу.

— Что? Посмотреть можно?

— Конечно! Я хочу узнать будущее.

В университете была лаборатория, в которой

студенты могли заниматься в любое время. Туда и шли ребята. Это было огромное помещение с большим количеством столов, в ящиках которых, находились все магические атрибуты. Сама лаборатория больше напоминала читальный зал библиотеки, вдоль стен была масса шкафов с книгами, а в стороне сидел лаборант, и даже говорить там можно было только шепотом, чтобы не мешать другим.

— И что, будем смотреть в хрустальный шар, ты будишь гадать по руке? — шепотом спросил Джейсон, — Или может быть карты?

— Муть всё это, — скептически произнесла Марго.

— Как? — еле сдерживался Джейсон, — Но в ваших книгах написано именно это. Плюс медитация, и всё такое. Вас учат именно этому, я читал ваши книги.

Рита серьёзно задумалась, она даже не планировала использовать то, о чём ей говорил Джейсон, ей казалось, что всё это баловство, игры для маленьких детей, ничего не смыслящих в магии. Но она очень быстро вспомнила лекции в университете, и её голова закружилась. Одно не вязалось с другим. Им же не могли преподавать ошибочные вещи вместо настоящей магии. Это было бы просто глупостью, они же будущие охотники на демонов. Но в памяти быстро всплыл

недавний наколдованный ею стакан крови, и всё это уже не казалось таким абсурдным.

— Я знаю, как посмотреть будущее другим способом, с помощью настоящей магии, — объяснила ведьма.

— И как же? — недоверчиво спросил вампир.

— Сейчас сам всё увидишь, — прошептала ведьма и достала карту и зажгла четыре свечи, — Хочешь узнать, что тебя ждёт?

— Что будет завтра в бойцовском клубе? — с улыбкой спросил вампир.

В один миг Марго почувствовала будто весь мир остановился. Краски на карте слились в одно большое пятно, а затем стали прорисовываться силуэты. Сначала они были размытыми, и едва различимыми, но вскоре Марго смотрела, будто по телевизору всё, что её ждет. Со стороны всё выглядело так, будто Рита смотрит на карту при свечах, но ведьма видела темные коридоры с обшарпанными стенами, ни единой души. Марго переделась в каком-то темном помещении и осталась ждать. Очень скоро за ней пришел Бранко Векич, в руках у него был халат.

— Надень это, — произнес он протягивая его девушке, — я сначала объявлю его, а потом тебя. Идём.

Рита шла по темным, плохо освещенным коридорам, по пути надевая халат. У самого входа

девушка остановилась.

— Я уверен, что сегодняшний день вам запомнится надолго, поскольку сегодня впервые после долгого времени будут биться две, не побоюсь этого слова, легенды. Железный Вук Дэвис и прекрасная воительница из России... королева Марго.

Марго вышла в огромный зал, где находилось огромное количество людей, а в середине была большая клетка, именно туда и надо было войти ведьме. В центре уже стоял Вук, высокий мужчина, тридцати лет, крепкого телосложения, он был похож на огромную скалу. Он не был шокирован, для него было всё как обычно. Бой был тяжелый, Рите не помогало даже её заклинание. Они дрались очень долго, и в итоге Рита проиграла.

— Как ты могла! — кричала на нее после боя Бранко, — Ты знаешь, сколько я потерял из-за тебя?! Ты идиотка! Зачем я с тобой связался? Я же тебя предупреждал!

— Эй! Придерживай язык! Она старалась как могла! — заступился за Марго Джейсон, — Это был твой выбор, это ты решил поставить на неё, тебя никто не уговаривал!

— Она мне обещала! Я ей верил! — кричал Бранко.

— Я знаю, я тебя подвела, и мне нет оправдания...

Марго зажмурилась и ведения ушли. Она больше не выдержала, больше не смогла смотреть. Это было слишком больно и обидно, девушка словно чувствовала всё, что тогда испытывала. А затем пришли воспоминания. Её первое настоящее воспоминание.

Рита очень часто дралась в бойцовском клубе, к бою с Вуком, который считался непобедим, она не готовилась, заклинание её никогда не подводило, не подвело и в тот день. Она победила очень быстро. В старой обшарпанной комнате Вук застал её врасплох. Удушье. Воздух просто закончился, и не было сил даже для того, чтобы оттолкнуть мерзавца.

— Ты ведь ведьма. Я прав? Иначе бы ты меня не победила. Скажи заклинание, которое использовала и останешься жива, — шипел Вук.

— Сильнее ветра, крепче скал, пусть будет сутки мой удар, — из последних сил произнесла Рита, и воздух вернулся, она снова задышала полной грудью.

— Ещё раз тебя здесь увижу, и тебя ничего не спасет, — произнес Вук и ушел.

— Что? Что ты видела? — спросил её Джейсон.

— Я увидела, что проиграла, а ещё я вспомнила, что после моего последнего боя Вук подошел и с помощью заклинания пытался меня

задушить, он знает моё заклинание, и оно мне не поможет, — рассказывала Рита.

— Ты сама говорила, что можно отразить заклинание. А для боя придумай другое, — посоветовал Джейсон.

— Хорошо, я так и сделаю, — с улыбкой произнесла Марго и поцеловала вампира. «Какой же ты соблазнительный! Так бы и съела тебя», — думала девушка.

Весь вечер и всю ночь Рита придумывала заклинание. Единственное, что поняла девушка, так это то, что стихи не для неё, но кое-что ей всё же удалось придумать, правда это было ещё хуже, чем стихи написанные в блокноте, собственно это и стихами было трудно назвать.

Весь следующий день Марго прошел тихо и спокойно в изгнании от всего магического сообщества. Никто, кроме Берты не хотел с ней разговаривать, но девушка делала вид, что это её не особо беспокоит, она ходила с гордо поднятой головой, по прежнему притворялась, и улыбалась на публике, хотя не всегда этого и хотела. Но теперь всё было иначе, не так, как когда-то с Шейном, сейчас не хотелось заедать все чувства сладким, было легче, спокойнее и комфортнее, поэтому она на всех переменах целовалась с Джейсоном под неодобрительные стоны сокурсников.

— Ты знаешь, что они считают наши отношения позорными и недопустимыми? — сквозь смех спросил вампир.

— Да, я догадывалась об этом, но мне всё равно, — с улыбкой ответила Рита и поцеловала вампира.

«Может мне стоит похудеть? Все вампириши такие худенькие, да и другие девчонки тоже. Может ему нравятся именно такие? В конце-концов почему я? Что во мне особенного? Да, у меня большая грудь, стройные ноги, да и остальное ничего. Но почему я?»- думала Рита, — «Он ведь такой сексуальный, добрый, милый, он может заполучить любую, а встречается именно со мной. Мне же все, наверное, завидуют. Кроме магов и оборотней, разумеется».

День прошел тихо и спокойно, после занятий Марго прочитала заклинание из блокнота и в шесть часов Бранко забрал её с Джейсоном на трассе. Только в машине девушка поняла, что совсем не знает, умеет ли Джейсон прятать клыки от людей, но Джейсон вел себя спокойно и уверенно, в отличии от самой Риты. Она не знала, сработает ли новое заклинание, а проигрывать жутко не хотелось.

Всё было как в её вчерашнем видении. Те же обшарпанные стены, мрак, сырость и запах плесени. Девушка сразу узнала помещение, в

котором её оставили переодеваться. Очень скоро за ней пришел Бранко с халатом для неё.

— Надень это, — произнес он протягивая его девушке, — я сначала объявлю его, а потом тебя. Идём.

Волнение накатывало с невероятной силой, сердце того и гляди готово было выпрыгнуть из груди, а Бранко тем временем стал объявлять бойцов.

— Я уверен, что сегодняшней день вам запомнится надолго, поскольку сегодня впервые после долгого времени будут биться две, не побоюсь этого слова, легенды. Железный Вук Дэвис и прекрасная воительница из России... королева Марго.

Рита решила, что пришло время, и прошептала своё корявое заклинание.

— Храбрость, отвага, и сила что надо. Я воин от Бога и нет мне здесь равных.

«Ну и что, что это необычное заклинание, главное, чтобы оно помогло», — подумала Рита и вошла в клетку. На этот раз не было ни страха, ни отчаянья, всё ушло, и даже сердце успокоилось. Она действительно вела себя как первоклассный воин. Её движения были быстры и легки, а удары сильными и точными. Она не знала, сколько прошло времени, но затягивать Марго не хотелось. Силы Вука были уже на исходе, и он и ведьма

чувствовали это.

— Ты заглядывала в будущее? Победа должна быть за мной, — прохрипел Вук.

— Я его изменила, — злобно прошептала Марго и ударила противника со всей силы, так, что тот сразу отлетел к стене и отключился.

— Чистая победа! — прокричал в микрофон Бранко.

«Неужели всё?»- подумала Рита, но чья-то крепкая рука взяла её за руку и потащила в сторону раздевалки. Незнакомец шел очень быстро, в нем было что-то знакомое, в его движениях, в его пластике, было слишком темно, и Марго не могла его рассмотреть. Это был Джейсон.

— Собирайся, он маг, он попытается тебя найти, он захочет отомстить, — взволнованно произнес вампир.

— Я сильнее, мне помогало моё новое заклинание.

— А что, если он прибегнет в старым заклинаниям? Например, удушья или смерти.

— Да, наверное, ты прав, — вполголоса произнесла Рита и стала в спешке собирать свои вещи.

— Я знал, что так и будет, я верил в тебя! Ты умница! Настоящее чудо! — зайдя в раздевалку, ликовал Бранко.

— Ну, не перехвали, — с улыбкой произнесла

Рита.

— Держи, — произнес ведущий и протянул ведьме пухлый конверт, — Здесь причитающийся тебе выигрыш. Свою долю я уже взял.

— Спасибо, — произнесла Рита и сунула конверт в сумочку.

— Вы уже уходите? Вас подвезти?

— Нет, спасибо, мы сами доберемся, — строго произнес Джейсон.

— Марго, а в следующую пятницу тебя ждать?

— Не знаю, — пожав плечами, ответила ведьма, — я бы не хотела драться со всеми подряд.

— О, да! Тебе нужны только лучшие. Хорошо, если кто подвернется, то я дам тебе знать.

— Конечно, — ответила Рита, — Извини, нам пора, было приятно иметь с тобой дело.

Джейсон шел очень быстро, Марго за ним еле успевала. Действие заклинания еще не кончилось, но всё равно она не могла сравниться с вампиром в скорости. Кроме того, она даже не успела переодеться, на сколько они торопились, ведь каждая секунда была дорога, и разбрасываться драгоценным временем для ведьмы было просто недопустимо. Марго надела только лишь куртку на свой костюм.

— Подожди! Я не могу бежать с твоей скоростью.

— Он будет тебя искать, я не позволю ему причинить тебе вред, — ответил вампир.

— Почему ты не захотел, чтобы Бранко нас подвез?

— Потому что он будет знать где мы, он и так что-то подозревает. Вполне хватит того, что он нас забрал на трассе. Вук его может допрашивать, нельзя, чтобы Бранко много знал.

— Ты правда веришь, в то, что я смогу пройти пешком до университета? — спросила Марго, а затем добавила, — Ты оптимист, Кинг.

— Я оптимист, но не на столько. Нам бы только до города добраться, а там я найду друзей, они подвезут нас, — ответил вампир.

— А если друзья уже здесь? — раздался чей-то голос прямо у вампира за спиной, — Только не те, на кого вы рассчитывали.

Джейсон и Маргарита обернулись, и перед ними стояла хрупкая девушка, на вид ей было чуть больше двадцать. У неё были короткие, светлые волосы, слегка растрёпаны, имитируя вид, будто блондинка только-только проснулась. Блондинка улыбнулась озорной, веселой улыбкой. На ней была черная куртка, джинсы, сапоги, а большой шарф запросто мог бы закрыть половину лица. Девушка взглянула на довольно легко одетую ведьму и с ехидством добавила, — Не холодно в штанишках?

— В самый раз, — строго произнесла Марго,

делая вид, то ей не холодно.

— Ладно, пошли, Сибирь, — пробормотала блондинка и пошла куда-то в сторону шоссе, — И друга своего прихвати.

Блондинка привела парочку к своей машине и повезла их дальше от деревни.

— Кто ты? — спросил Джейсон.

— Пусть Сибирь расскажет, — отмахнулась блондинка.

— Сибирь не расскажет, — отозвалась Рита с заднего сидения, — у неё амнезия.

— Да иди ты! — растерянно произнесла блондинка.

— Сама иди, — буркнула Рита.

— Меня зовут Жустин.

— Профессор Гавил говорила мне, что мы участвовали в какой-то бойни, — робко произнесла Рита.

— И не в одной, — усмехнулась блондинка.

— Расскажи мне всё про меня, — попросила ведьма, — Я многое не помню из того, что со мной было.

— А Вэла помнишь? — спросила блондинка. На её лице уже не было и тени веселья, девушка была серьёзна как никогда.

— Ливи мне говорил о нём... но увы...

— Что ты помнишь?

— Что один боец из бойцовского клуба

вынудил меня рассказать ему заклинание силы. Ещё о некоторых вещах догадываюсь. У меня ощущение, что я много занималась магией, и знания сами всплывают у меня в голове.

В ответ Жустин лишь рассмеялась.

— Стив с Вэлом тебя хорошо подтянули, жаль, что ты всё это забыла, было бы грустно учить тебя всему ещё раз.

— Кто ты, Жустин, — спросил Джейсон.

— Перевертыш, — ответила девушка, — и да, это моя настоящая внешность. Флэш — оборотень, Стив — крокота, а Чили — штрига. Главным у нас был Валентин, он вампир, но он пропал. С ним и с тобой у нас был полный комплект. Вы вдвоем занимались каким-то делом, нам не говорили, а потом вы сказали, что отлучитесь не на долго, и пропали.

— Неужели мы совсем ничего вам не говорили? — удивилась Рита.

— Вы собирались вывести на чистую воду каких-то предателей, но... Вэл говорил, что это не то дело, для которого нужна вся команда, — ответила Жустин.

— А куда мы едем? — спросил Джейсон.

— К нам домой, ну, вернее это не дом, мы там просто остановились, — объяснила блондинка, а потом усмехнулась и добавила, — Эй, Сибирь, этот вампирчик твой парень?

— Да, — с улыбкой ответила Рита.

— Симпатичный, — с улыбкой произнесла блондинка и подмигнула вампиру в зеркало заднего вида.

— Попытаешься превратиться в меня для того, чтобы подобраться к нему — убью, — спокойно произнесла Рита.

— Ты не доверяешь своему парню? — удивилась Жустин.

— Доверяю, а вот озабоченным маньячкам — нет, — всё также спокойно говорила ведьма.

— Детка, ты ревнуешь? — с улыбкой спросила Джейсон.

Очень скоро ребята приехали в маленькую, забытую богом деревню, и остановились у маленького дома на окраине.

— Ну, всё, приехали, — объявила Жустин.

В доме было чисто, светло и весьма уютно. В гостиной сидели все члены команды. Флэш и Стив смотрели по телевизору футбол, а Чили качала пресс.

— Я нашла её, — громко произнесла Жустин, заходя в дом, — но у неё амнезия и симпатичный парень.

— Ну, здравствуйте, — строго произнесла Чили.

— Ну, здравствуйте, — повторила Рита, глядя на штригу.

— Вампир? — спросил Стив, — У нас недобор с вашим видом.

— Буду рад помочь, чем смогу, — ответил Джейсон.

— У нас кровью занимался Вэл, так что извини, мы её не держим, — мягче произнесла Чили.

— Ничего, я не голоден, — ответил Джейсон.

— Сибирь, ты совсем ничего не помнишь? — спросил Риту Флэш.

— То, что она помнит ничтожно мало, — ответила за неё Жустин.

Рита ещё раз окинула взглядом всю комнату. Флэш был афроамериканцем, крепкого вида, немного угрюмый и очень серьёзный. Он был самым крепким из всей команды. Чили была невысокого роста, её темные волосы были собраны в хвост. у неё было спортивное тело, девушка стояла в крохотном топике и шортах, демонстрируя своё идеальное тело и пресс, но Рите она показалась мужеподобной. Строгие, угловатые черты лица, не довольный вид, будто она только что съела лимон, всё это оттолкнуло ведьму, ей почему-то казалось, что у неё с этой девушкой сложные отношения. Стив Рите показался милым и добрым парнем, он был единственный из всей команды, к кому девушка прониклась доверием. Высокий блондин, немного пухленький, жизнерадостный оптимист,

вовсю таращился на Риту и Джейсона.

— Завтра утром мы должны быть на трассе возле университета, — строго произнесла Рита, — Я хочу съездить с профессором Гавил на то место, где была бойня, участником которой она была. Может, что-нибудь вспомню?

— Но ты же потом вернешься? — строго спросила Чили.

— Честно? — спросила Рита, — Потом я обещала Берте помочь с докладом, дяде, что получу образование, он ищет Валека, и... я хочу знать могу ли я ему доверять. Ну а потом... кто знает.

— Ну да, где уж тут демонов ловить. Правда, Марго, — спросила Чили, сопроводив свой вопрос злобным взглядом.

— Можешь глазеть на меня сколько хочешь, — спокойно произнесла Рита, — я не могу их предать ещё раз. Я завершу все свои дела и вернусь.

— Работа важнее! — возражала штрига.

— Нет, — спокойно ответила Рита, — Ты, наверное, после Валека здесь главная? Холодная, расчётливая, готова носом землю рыть ради достижения своей цели. Я права? У меня есть парень, лучшая подруга и дядя. Я счастлива. А что есть у тебя помимо твоей работы?

— У меня тоже есть парень, вернее был. И я была счастлива, но вы вели с ним какое-то дело и

он пропал. Хочешь знать его имя? — Рите вдруг показалось, что у этой девушки есть чувства, что она не такая холодная и черствая, как кажется на первый взгляд.

— Дмитрий ищет Валентина, и придет именно в университет, когда у него будет какая-то информация, мы не уверены, что положительная, но всё-таки, — заступился за неё Джейсон.

— Видишь, им так и так надо вернуться, — мягко произнес Стив.

— Хорошо, — согласилась Чили, — Но звонить и докладывать обстановку каждый день. Вам ясно?

— Да, — ответила Рита, — Извини, что всё так получилось, и за Вэла извини.

— Да ладно, я уверена, что ты сделала всё, что было в твоих силах, — мягко произнесла Чили.

Спустя какое-то время все вернулись к своим привычным делам. Жустин отправилась на кухню готовить обед, Чили продолжала заниматься спортом, Стив уселся смотреть футбол, а Флэш предложил Джейсону пострелять на заднем дворе по банкам. Рита осмотрелась по сторонам, присматриваясь с кем бы лучше пообщаться, и выбрала Стива.

— Расскажи мне про меня. Какой я была эти два месяца? — попросила Рита.

— Когда Вэл тебя нашел, ты училась в

университете, боялась всего на свете. Было то ещё зрелище, ты долго ему не верила, мы все тебя уговаривали, потом дали блокнот, и ты испробовала заклинание силы в боях без правил. Это заставило тебя задуматься. Мы дали тебе время, чтобы всё осознать, ты продолжала драться. Для тебя было сложно бросить всё, у тебя были все эти комплексы по поводу общения с другими видами, но ты быстро от них избавилась, и стала намного лучше. Если твоя цель убивать демонов, то для этого не обязательно получать высшее образование. Мы много занимались, и ты быстро всё схватывала. Потом стала ходить с нами на охоту, у тебя не сразу получалось, но ты умная и сильная, и ты со всем справилась. Ты была хорошим охотником.

— Может, я им ещё буду? — с улыбкой спросила Рита.

— Конечно, ты русская, ты всё сможешь.

— Спасибо.

— Заканчивай со своими делами и возвращайся, — мягко произнес Стив.

Флэш и Джейсон стреляли на заднем дворе по банкам. Флэшу был явно интересен этот вампирчик, и он хотел узнать его.

— У тебя тоже комплексы по поводу других видов, как и у Марго пару месяцев назад? — спросил Флэш.

— В нашем университете комплексы у

оборотней, а не вампиров, — ответил Джейсон.

— Глупости всё это. Где учился стрелять?

— Это было ещё до того, как я стал вампиром, я тогда часто ходил на охоту, в походы...

— А потом охотились на тебя, — усмехнулся оборотень.

— Да.

— Ну, стреляешь ты хорошо, а дерешься ты также?

— Даже лучше, — с улыбкой ответил Джейсон, и через пару секунд напротив него стоял огромный разъярённый волк.

В университете Джейсон был самым лучшим бойцом, с ним никто не мог конкурировать, поэтому он был полностью уверен в своей победе, и совсем не ожидал, что этот самый волк исчезнет прямо у него на глазах, и в следующую же секунду он будет у него за спиной. Джейсон не хотел сдаваться, он был самым сильным, он никому не проигрывал. Флэш ещё несколько раз повторил трюк с исчезновением, прежде чем Джейсон признал поражение.

— Ладно, как ты это делаешь? — устав спросил Джейсон, — Это же просто невозможно!

— Во-первых, забудь всё, чему тебя учили в твоём университете.

— Но это же просто...

— Забудь!

— Но...

— Забудь!

— Я просто...

— Забудь, они все врут. Магия в каждом из нас, в ведьмах и колдунах её больше всего, поэтому они могут практически всё в этом плане. У всех остальных примерно одинаково, вот только можем мы далеко не всё. Наша магия помогает нам в ваших талантах.

— У нас с тобой скорость, и мы можем ускорять клетки своего тела настолько, что телепортируешься. Верно?

— А ты быстро схватываешь, — усмехнулся оборотень.

— А что могут остальные?

— Перевертыши могут с помощью магии изменять не только свою внешность, но и чужую, крокоты — могут читать мысли, некоторые даже внушать что-нибудь. А штриги могут, как и убивать, так и лечить, если раны не очень серьезные.

— Эй, Флэш, как он в деле? — спросила Чили, подойдя к ребятам.

— Лучше, чем я в первый день, — усмехнулся оборотень.

— Да и во второй тоже, я прав? — с улыбкой спросил Джейсон.

— Только возраст почему-то ещё не

прошел, — усмехнулся оборотень.

— А Вэл? Он мог делать ещё что-то кроме телепортации? — спросил Джейсон.

— Я же говорил, — фыркнул Флэш и зашел в дом. Джейсон взглянул на Чили, на её лице была плохо скрываемая боль.

— Вэл был уникальным, он был старше тебя, ангелочек, ему было несколько сотен лет, тебе очень повезёт, если ты в ближайшие пару лет освоишь... ну, хотя бы телепортацию, у Флэша на то, чтобы в совершенстве ею овладеть ушло четыре года.

— Не подумай, будто бы я тебя не слышал, но я не ангелочек.

Чили лишь улыбнулась и вошла в дом, Джейсон зашел следом. Флэш уже шел к ним на встречу, неся в руке какую-то книгу.

— На, держи, почитай на досуге, — произнес оборотень, протягивая вампиру книгу, — Её Валентин написал, мы все с неё начинали.

— Спасибо.

Вскоре был готов ужин, и все сели за стол, Рита наколдовала для Джейсона кровь, и все приступили к еде.

— Рада, что ты все свои способности не растеряла, — фыркнула Чили.

— Кэтлин Дюрг, — почти на распев произнесла Маргарита, — И как может человек с

таким красивым именем быть таким противным.

— Знаешь что, — начала было Чили.

— Давайте не будем ссориться, у нас и без того проблем выше крыши, — постарался образумить всех Джейсон.

— А ты быстроходишь в роль босса, пупсик, — со снисходительной улыбкой произнес Флэш.

— Во-первых, я не пупсик, — не довольно начал Джейсон, — А во-вторых, у меня меньше опыта, чем у любого из вас, и я могу ошибаться, считая, что грызня команде не помогает. Кто со мной не согласен?

— Ладно, — отложив вилку, произнесла Жустин, — Давайте обсудим, что будем делать, пока наша сладкая парочка ждет дядю?

— Вам что-нибудь удалось узнать, пока нас искали? — с надеждой спросила Марго.

— Вы постоянно шушукались, говорили, что потом ним всё расскажите, что на данном этапе всё ещё не готово, что мы пока не сможем вам помочь, и всё в таком духе, а сами уходили куда-то, разрабатывали какой-то план. Мы обзвонили всех наших информаторов, думали, что хоть кто-то знает, но бесполезно, — рассказала Жустин.

— Когда мы вас не нашли, то решили перебраться куда-нибудь поближе к тому месту, которое вы оба знали, и куда можете вернуться, —

продолжала Чили, — Это наша особая штаб-квартира, сюда приходят, если попадаешь в неприятности, здесь можно связаться с охотниками. Ещё мы допускали вероятность того, что ты можешь вернуться в университет, а оттуда ты сразу пошла бы в бойцовский клуб, за ним-то мы и следим. Можем ещё обзвонить всех информаторов, это будет уже стотысячный раз, но ничем другим нам пока заняться нечем.

— Чили, я правда, хотела бы что-нибудь вспомнить...

— Я знаю, так что заткнись, — Чили говорила без злобы, её глаза были полны сочувствия, а на лице было что-то, что отдаленно напоминало улыбку.

Марго вглядывалась в лица и никого не могла узнать. Два месяца эти люди заменяли ей семью, а теперь она не могла их узнать, она даже не знала, что раньше к ним чувствовала, они все были ей незнакомы.

— Может дядя Марго что-то выяснит, — предположила Жустин.

— Вэл сильный охотник, он много знает и умеет, он может оказаться полезным для похитителей, — начал рассуждать Стив, — И до тех пор, пока он им полезен его не убьют. Я думаю, что Вэл еще жив, а это значит, что мы не можем сидеть сложа руки.